

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет филологический факультет
(полное наименование института/факультета)
Выпускающая(ие) кафедра(ы) кафедра общего языкознания
(полное наименование кафедры)

Кулипанова Александра Витальевна
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема Языковая личность современного подростка

Направление подготовки/специальность «44.04.01 Педагогическое образование»
(код и наименование направления)
Магистерская программа Теоретическое и прикладное языкознание в образовании
(наименование программы)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой
Т.В. Мамаева, канд.филол.н., доцент

03.12.2020

Руководитель магистерской программы
С.П. Васильева, доктор филол.н., профессор

Научный руководитель
С.П. Васильева, доктор филол.н., профессор

03.12.2020

Обучающийся Кулипанова А.В.

11.12.2020

Красноярск 2020

Реферат

Магистерская диссертация: 103 страницы, 56 источников.

Приложений: 2 (ассоциативный эксперимент, научная статья).

Объект исследования – языковая личность подростка.

Цель работы – изучить языковую личность современного подростка с точки зрения аксиологии.

Методы исследования: метод речевого портретирования, метод ассоциативного эксперимента.

В результате проведения исследования были получены следующие **выводы:**

Абсолютное большинство подростков очень дорожит и любит свою семью. Несмотря на трудности, неизбежно возникающие в общении с родственниками во время пубертатного развития, подростки с уважением относятся к родителям, ставят семью на первое место в своей жизни. Кроме того, школьники ценят, что члены семьи всегда рядом и готовы помочь. Некоторые девочки даже задумываются о собственной семье и детях.

Современные подростки по-прежнему ценят понятие «дружба», им важны отношения со сверстниками. Современные подростки готовы меняться и совершенствоваться ради построения крепких дружеских отношений. Более того, 13- и 14-летние тинейджеры уже задумываются о любовных отношениях с противоположным полом.

Можно отметить противоречивое отношение подростков к понятиям, касающимся темы образования. Единого мнения на эту тему не прослеживается, однако, отметим, что современные подростки продолжают читать и некоторые из них учатся с удовольствием.

Подростки интересуются деньгами, иногда даже ставят их на первое место в своей жизни. Обучающиеся 7-8 классов уже задумываются о будущей профессии и той зарплате, которую они будут получать. Кроме

того, некоторые подростки уже знают, чего им не хватает для «абсолютного» счастья, и готовы работать для достижения целей.

Кроме того, большинство современных подростков любят путешествовать и задумываются над переездом в другие страны. Даже если все в жизни подростка прекрасно, это не останавливает его от мыслей о переезде из России. Кроме того, подростки не рассматривают деревню, как потенциальное место проживания. Предпочтение отдается городам и мегаполисам.

В данной работе нами был произведен анализ блоков «семья», «отношения», «образование», «материальные блага», «путешествия». Данные, полученные при анализе блоков «духовная составляющая», «технологии», «праздники», «хобби», будут описаны в аспирантской диссертации.

Практическая значимость работы заключается в том, что нами составлен портрет языковой личности современного подростка, который может быть полезен для педагогов, работающих в школе. Кроме того, данная работа содержит шаблон, по которому могут в дальнейшем проводиться новые ассоциативные эксперименты, связанные с лексиконом подростков.

Апробация диссертации:

25 мая 2020 года, IX Международная научно-практическая конференция, посвященная Дню славянской письменности и культуры.

Содержание

Введение.....	5
Глава 1. Проблема языковой личности в отечественной и зарубежной научной литературе.....	9
1.1. Исторический, аксиологический и психологический аспекты изучения понятия «языковая личность».....	10
1.2. Соотношение языка и сознания с точки зрения когнитивной лингвистики и психолингвистики.....	21
1.3. Ассоциативный эксперимент как способ выявления особенностей языковой личности современного подростка.....	30
Выводы по главе 1.....	39
Глава 2. Ассоциативный эксперимент и анализ фрагментов сочинений школьников как способ выявления особенностей языковой личности современного подростка.....	41
2.1. Анализ данных по теме «семья».....	42
2.2 Анализ данных по теме «отношения».....	48
2.3. Анализ данных по теме «образование».....	58
2.4. Анализ данных по теме «материальные блага».....	63
2.5. Анализ данных по теме «путешествия».....	71
Выводы по главе 2.....	86
Заключение.....	87
Библиография.....	89
Приложение 1. Ассоциативный эксперимент.....	96
Приложение 2. Опубликованная научная статья.....	97

Введение

На сегодняшний день уже доказано то, что когнитивные и языковые процессы развивались параллельно. По мнению научного сообщества, человеческий язык является не только средством коммуникации, но также и средством мышления.

«Мозг – это самое сложное, что есть во Вселенной» [Черниговская]. В.А. Лекторский выдвинул следующий парадокс: «Мозг находится в мире, а мир – в мозгу». Мы видим и принимаем за реальность то, что наш мозг позволяет нам. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что сложность устройства нашего мозга отражается на нас, формирует нашу реальность, сознание и нашу языковую личность.

Изучение языковой личности современных школьников представляет определенный практический интерес с точки зрения педагогики, психологии, лингвистики, аксиологии и других наук. Исследования, связанные с подростками, зачастую отражают процессы, происходящие в обществе, и тенденции его развития. Отслеживая и изучая мышление подрастающих поколений, можно влиять на молодежь, прививать ей необходимые государству и социуму нравственные ценности и идеи, к примеру, такие, как патриотизм или толерантность.

Кроме того, научные изыскания данного типа интересны потому, что современный школьник – это действительно другой, новый человек. Его мышление и мировосприятие изменилось. Соответственно системе образования следует подстроиться под потребности современных подростков, учесть их нужды и развивать новые сильные стороны подрастающего поколения. В этом заключается **актуальность** данного исследования.

Изучение речи подростков началось в 20-30-е гг. 20 века. В то время проводились исследования влияния территориальных диалектов на формирование лексикона подростка (С. Копорский, М. А. Рыбникова, Е. Д.

Поливанов, В. А. Добромыслов, Е. П. Луппова и др.). В работе В. А. Добромыслова «К вопросу о языке рабочего подростка» (1932 год) подробно проанализированы причины бедности и невыразительности письменной речи подростков.

Затем в течение долгого времени проблема речи школьников не рассматривалась, и лишь в 80-90-е годы возобновилось изучение языка города, в том числе вновь появились и исследования речи подростка, но при этом в центре внимания оказался преимущественно его лексический запас, прежде всего ненормативные единицы (Н. Т. Пестерова, М. Э. Рут, В. С. Елистратов, А. А. Уфимцева и др.).

Научная новизна исследования обусловлена тем, что особенности формирования языковой личности в школьные годы, уровень развития языковой способности и языковой компетенции школьников 13-15 лет остаются практически не изученными.

Как отмечают психологи, именно «юношеский возраст выступает как период самоопределения в мире, проектирования саморазвития, выявления жизненных перспектив» [Алферов, 2000, с. 140]. Система связей с миром в этот период расширяется, в связи с чем происходит «утрата самооценности. отношений в интимном круге общения» [Леонтьев, 1977, с. 213]. В то же время углубляется самоанализ и усиливается интерес к самопознанию. Подростки стремятся найти свое место в жизни, как среди ровесников, так и среди людей старшего (или, наоборот, младшего) возраста.

Важной чертой этого периода является интенсивное нравственное развитие, характеризующееся следующими основными моментами:

- 1) изменение ценностных представлений, все большая их деперсонификация и либерализация;
- 2) ассимиляция ценностных представлений в соответствии с культурной традицией общества;

- 3) повышение значения ценностных представлений о самом себе; поведение и принятие решений подчиняется собственной системе ценностей;
- 4) возрастание значения взаимных моральных обязательств и отказ от эгоцентризма [Алферов, 2000, с. 151].

В результате формируются способности оценивать себя и других по одним и тем же критериям, учитывать в равной степени как свои потребности и интересы, так и потребности и интересы окружающих.

Исходя из темы и актуальности работы, нами была поставлена следующая **цель**: изучить языковую личность современного подростка с точки зрения аксиологии.

В исследовании решались следующие **задачи**:

1. изучить отечественную и зарубежную литературу по проблеме исследования;
2. провести ассоциативный эксперимент среди обучающихся 7-8 классов;
3. собрать и проанализировать сочинения подростков на различные темы.

В качестве **объекта** данного исследования мы определяем языковую личность подростка. **Предметом** исследования является речь подростков 7-8 классов.

В данной диссертации были использованы следующие **методы исследования**:

- метод речевого портретирования, цель которого состояла в установлении специфических черт языковой личности на фоне социолингвистических переменных;
- метод ассоциативного эксперимента, который также состоял из 30 понятий-ценностей, распределенных по блокам: семья, отношения, образование, материальные блага, путешествия,

духовная составляющая, технологии, праздники, хобби. Респондентам предлагалось написать в столбце первое слово-ассоциацию, которое придет им в голову.

Теоретическая значимость данной работы состоит в систематизации теоретических знаний по проблеме исследования. **Практическая значимость** работы заключается в том, что нами будет составлен портрет языковой личности современного подростка, который может быть полезен для педагогов, работающих в школе. Кроме того, данная работа содержит шаблон, по которому могут в дальнейшем проводиться новые ассоциативные эксперименты, связанные с лексиконом подростков.

Принципиально важной для целей данного исследования остается работа Ю.Н. Караулова «Русский язык и Языковая личность», в которой представлено понятие языковой личности, которое является системообразующим для описания национального языка и на его основе оказывается возможным достижение нового синтеза знаний о языке, преломленном через структуру языковой личности. «Языковая личность – вот та сквозная идея, которая, как показывает опыт ее анализа и описания, пронизывает и все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка» [Караулов, 2010].

Глава 1. Проблема языковой личности в отечественной и зарубежной научной литературе.

Изучение языковой личности имеет длительную историю. Благодаря тщательным исследованиям в сфере лингвистики, социологии, психологии, психолингвистики, когнитивной лингвистики, философии, педагогики, аксиологии, культурологии и ряде других научных направлений, к сегодняшнему дню накоплен богатый теоретический материал по данному вопросу и степень разработанности проблемы высока.

В последнее десятилетие большинство исследователей устремились к функциональному изучению языковой личности, языку как «инструменту социального взаимодействия». Под языковой личностью все чаще понимается совокупность отличительных качеств личности, обнаруживающихся в ее коммуникативном поведении и обеспечивающих личности коммуникативную индивидуальность.

Одной из наиболее существенных характеристик языковой личности следует признать принадлежность человека к той или иной языковой (национальной) и речевой (внутринациональной) культуре. О значительности отдельной языковой личности принято судить на основе триединства: 1) насколько широко и полно представлена в ней исторически сложившаяся картина мира; 2) насколько осязаемо сконцентрирован в ней речеповеденческий эталон и 3) культуруносная энергия народа [Кочеткова, с. 23].

1.1. Исторический, аксиологический и психологический аспекты изучения понятия «языковая личность».

В диахроническом плане идея homo loquens (человека говорящего) для лингвистики не являлась абсолютно новой. Осмысление «человека говорящего» (В. Фон Гумбольдт) предпринималось не одним поколением исследователей и было многомерным и разноаспектным: «от романтически возвышенных эссе и философских рассуждений о языковом выражении «духа народа» и «инстинкта разума» (В. Фон Гумбольдт), этнопсихологии народа (В. Вундт), о «языковых представлениях», «чутье языка» народом (И.А. Бодуэн де Куртенэ), до логически стерильных построений в стремлении проникнуть в глубины «лингвистического инстинкта» (Л.В. Щерба), «языковой компетентности» (Э.М. Эленбек), «языковой способности» (А.М. Шахнарович) и, наконец, «языковой личности» (Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов).

К языковой личности как объекту изучения русистика шла разными путями:

- лингвидидактическим – от закономерностей научения языку (работы Ф.И. Буслаева, А.М. Пешковского, К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского);
- литературоведческим – от изучения особенностей языка художественной литературы через «образ автора», «лицо автора» (труды В.В. Виноградова, Ю.Н. Тынянова, М.М. Бахтина, Г.А. Гуковского, Б.М. Эйхенбаума, В.Б. Шкловского, Д.С. Лихачева, Г.О. Винокура, Ю.М. Лотмана, В.П. Григорьева);
- психолингвистическим – от психологии языка и речи (работы Б. де Куртенэ, А.А. Потебни, Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина, А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьева, А.Р. Лурии, С.Д. Кацнельсона и других исследователей).

С 90-х годов 20 века понятие «языковая личность» становится стержневым системообразующим филологическим понятием, которое дало основу для зарождения антропологической научной парадигмы. На сегодняшний день можно выделить ряд основных направлений в изучении языкового сознания личности:

- Разработка модели языковой личности (Ю.Н. Караулов, Г.И. Богина, С.Г. Воркачева);
- Анализ языковой личности как *homo loquens* (человек говорящий) (Г.В. Ейгер, С.В. Лебедева, И.А. Раппорт, А.А. Залевская);
- Рассмотрение языковой личности как носителя национального языка и культуры (Н.В. Уфимцева, Н.Л. Чулкина, В.М. Богуславский);
- Выделение социолингвистического или психологического подтипа – языковая личность ребенка, интеллигента, жителя деревни, ведущего (А.А. Захарова, Л.П. Крысин, Г.Н. Беспмятнова, Т.А. Ивушкина, М.В. Ляпон);
- Переход от языковой личности к речевой личности (Л.П. Клобукова, Е.Ю. Прохоров, В.В. Красных) и другие [Дронсейка].

На данный момент основополагающим определением понятия «языковая личность» принято считать дефиницию Ю.Н. Караулова. Он считает, что «...языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» и что «это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще». Кроме того, Г.И. Богин говорит о языковой личности, как о человеке, рассматриваемом с точки зрения его готовности производить речевые поступки. По мнению О.А. Нестеровой языковая личность – это «объект непосредственно наблюдаемый, но гипотетически предполагаемый, это область сопряжения мыслительных (когнитивных), психических (личностных) и лингвистических (языковых) сторон человека». В.И. Карасик

называет языковой личностью «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций». Р.П. Дронсейка определяет языковую личность так: «это человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, то есть комплекс психофизиологических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения».

Чтобы приступить к рассмотрению русской языковой личности и присущих ей доминантных смыслов, обратимся к социальной психологии, изучающей специфику исторически сложившегося бытия, сосредоточив внимание на месте межличностного общения в российском коммуникативном пространстве.

В психологии личность – то, что внутренне отличает одного человека от другого, перечень всех его психологических свойств. Личность в узком понимании – это культурный субъект, индивидуальность, а также человек как ответственный субъект волеизъявления [Козлов, 2015].

Ю.Н. Караулов в своей книге «Русский язык и языковая личность» описывает структуру языковой личности, которая включает:

1. Вневременные образования – общенациональный языковой тип и устойчивая часть вербально-семантических ассоциаций,
2. Временные образования – вариантность в фонологическом оформлении (например, элементы оканья, колебания в грамматике).

Кроме того, он говорит о трехуровневой организации языковой личности:

1. Вербально-семантический или структурно-системный уровень (слова);
2. Лингвокогнитивный или тезаурусный уровень (понятия);
3. Мотивационный уровень (деятельностно-коммуникативные потребности).

Основными сущностными характеристиками языковой личности являются языковая способность (включающая фонетический, морфологический, синтаксический и лексический компоненты), коммуникативная потребность и языковое сознание, которое можно определить, как опосредованный языком образ мира той или иной культуры [Дронсейка].

Для того чтобы получить наиболее полное описание конкретной языковой личности необходимо произвести характеристику семантико-структурного уровня организации личности, реконструировать языковую модель мира или тезауруса данной личности на основе произведенных ею текстов или в результате специального тестирования, а также выявить ее жизненные или ситуативные доминанты, установки, мотивы и ценности.

Понятие ценности в различных сферах знания трактуется по-разному. Кроме того, содержание понятия изменчиво относительно времени, места, общественной группы, конкретных обстоятельств. Ценность – то, чему человек осознанно назначает высокую цену, чем дорожит и ради чего готов жертвовать чем-то другим, платить усилиями, временем или деньгами. Это то, в безусловную важность чего человек верит, ради чего он живёт, к чему стремится и чем руководствуется в своем выборе [Козлов, 2017]

Ценности определяют мотивацию, норму и цель поведения. Они реализуются в том числе на уровне сознания и языка [Васильева, 2015, с. 214].

Трактовка понятия ценности в разных областях знаний отражает их специфику. Так большой энциклопедический словарь дает многоаспектную дефиницию: «ценность – положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений, критерии и способы оценки этой значимости,

выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях. Различают материальные, общественные, политические и духовные ценности; положительные и отрицательные ценности [Васильев, Васильева, Мамаева, Устьянцева, с. 7-8].

«Ценности – внутренний стержень культуры, духовная квинтэссенция потребностей и интересов индивидов и социальных общностей» [Серебренникова, 2011].

«Ценность – это продукт человеческого сознания, сформированный на основе опыта» [Васильев, Васильева, Мамаева, Устьянцева, с. 9].

Ценности и нравственно-ценностные приоритеты личности широко рассматривается не только в русской, но и в зарубежной литературе. По мнению Т. Парсонса ценности – это «структурные компоненты социальных систем, помогающие формировать человеческие отношения и поведение». Нравственно-ценностные приоритеты выполняют интегративную функцию, объединяя в единое целое все внутриличностные психологические процессы [Parsons, 1956].

Начало углубленной разработки ценностей, как собственно социологической проблемы, было заложено еще в трудах Ш. Айзенштадта, М. Вебера, Э. Дюркгейма, О. Конта, К. Мангейма, Д. Мида, Г. Риккерта, М. Рокича, П. Сорокина, Г. Тарда, С. Шварца, К. Ясперса и других исследователей. Классификации ценностей представлены в работах зарубежных ученых Н. Гартмана, Э. Дюркгейма, Р. Инглехарта, Г. Линдзи, С. Льюиса, Р. Мертона, Г. Мюнстерберга, Г. Олпорта, М. Шелера, В. Штерна. Важное значение имеют исследования российских социологов И.Г. Дубова, Г.Е. Зборовского, Н.И. Лапина, Ю.А. Левады, Н.Ф. Наумовой. Существенный вклад в исследование нравственно-ценностных приоритетов россиян внесли такие отечественные ученые, как Л.Я. Гинзбург, М.Б. Глотов, З.Т. Голенкова, Т.И. Заславская, А.И. Кравченко, В.В. Павловский, И.Ф. Печеркина, Н.Е.

Покровский, Н.А. Свиридов, З.К. Селиванов, Ж.Т. Тощенко, О.И. Шкаратан, В.А. Ядов [Герцен, 2012].

Аксиология – (от греч. «ценность») учение о ценностях, их происхождении, сущности, функциях, типах и видах. В традиционном понимании – раздел философского знания.

Необходимость определить и измерить систему ценностей привела к формированию такой отрасли науки, как аксиометрия – изучение и измерение ценностей в социокультурном и историческом аспектах. К методикам в сфере гуманитарных наук относятся:

- тесты (направленные на изучение мотивации и личностных выборов),
- проективные методики (предполагающие «проигрывание» аксиологической проблематики в условно задаваемых ситуациях и режимах),
- аксиобиографические методики (ориентированные на выявление личностных смыслов респондентов и наиболее значимых, аксиологически окрашенных событий их жизни),
- методы социопсихолингвистики или семиосоциопсихологии (позволяющие фиксировать смысловую воспринимаемость речт, тестов и сообщений),
- контент-анализ (измерения «встречаемости» и частотности аксиологически значимых единиц-сигналов),
- информационно-целевой (смысловой, содержательный) анализ текстов или любых иных закрепленных в знаках продуктов человеческой деятельности,
- социометрия (фиксация и анализ предпочтений в социальных группах),

- метод семантического дифференциала (основанный на шкальном измерении ценности через характеризующие ее антонимические пары прилагательных),
- работа в фокус-группах (основанная на сценариях представления и обсуждения той или иной проблематики в режиме групповой работы)
- методы статистической обработки и качественного анализа получаемых результатов [Шохин, Абушенко, 2016, с. 10].

Именно характерные для каждой нации условия жизнедеятельности определяют важнейшие для народа жизненные смыслы, которые есть: «суть коренные верования, мы не отделяем их от самой реальности – они наш мир и наше бытие» [Ортега-и-Гассет, с. 228-229]. Такие идеи и отражают содержание цивилизационной матрицы, представляющей собой основу духовной культуры, которая, как отмечает Н.И. Толстой, в отличие от культуры материальной: «принимая новое, в значительной мере сохраняет старое, устанавливает формы сосуществования нового со старым, наслаивает одно на другое» [Толстой, 1999, с. 37]. Такая матрица отражается в языке всем тем главным, что человек на протяжении многих веков «узнал о себе и захотел сообщить другому: свой физический облик, свое внутреннее состояние, свои эмоции, интеллект, свое отношение к предметному и не предметному миру, природе – земной и космической, свои действия, свои отношения к другому человеку» [Арутюнова, 1998, с. 3]. Существованием такой матрицы можно объяснить стабильность культурного ядра, которое сохраняется и воспроизводится на протяжении столетий в образах мира разных народов, несмотря на значительные перемены в реальной, окружающей человека действительности. Следует отметить, что наличие ценностных идей как первоосновы, важнейшего фактора, формирующего нацию и, при определенных условиях, государство, признавалось всеми учеными вплоть до середины XX века. Однако с нарастанием

глобализационных процессов эта идея все чаще стала ставится под сомнение. Значительная часть научного сообщества уже не только на Западе, но и в России заговорила о естественном стирании национальных различий и о назревшей необходимости перехода к некой «цивилизационной» идентичности, основанной на «универсальных» наднациональных идеях [Бубнова, 2017, с. 164].

Окончательный список ценностей, которые можно отнести к универсальным, не определен до сих пор. Сторонники концепции универсализма отмечают, что сегодня в качестве универсальных выступают ценности, которые на современном этапе связывают все страны мира в единое целое, те, что выработаны в послевоенное время и, в основном, почерпнуты из европейской культуры. Важнейшими среди них считаются верховенство права, а также экономическая и политическая конкуренция. Данное утверждение применимо лишь в том случае, когда речь идет о правилах или ценностях, регулирующих межгосударственные взаимоотношения. Что касается ответа на вопрос о возможности существования универсальных ценностей для всех народов с точки зрения аксиологии, социологии или психологии, то на сегодняшний момент он, скорее, будет отрицательным, хотя это само по себе не исключает наличия ценностей, признаваемых во всем мире. Наибольшим объяснительным потенциалом в данном вопросе, на наш взгляд, обладает концепция Ш. Шварца, считающего универсализм лишь одной из десяти базовых ценностей, мотивированной потребностью индивида либо группы в выживании и включающей в себя понимание, уважение, толерантность и защиту благосостояния всех людей и окружающей природы [Schwartz 1992, с. 1 – 65]. Однако потребность в выживании, как и другие биологические потребности, никогда не относились к терминальным ценностям, определяющим смысл жизни и ценностные основы поведения человека или нации.

Нормы поведения формируются обществом, и каждый отдельный человек вынужден считаться с «навязываемыми» ему законами. Как указывает Е.Ф. Тарасов: «Человеческие ценности, социальные типы (социальные роли), социальные стереотипы поведения, образы и стили жизни, социальные мифологемы – это представления, конструируемые в социуме для маркирования и регулирования социальных отношений» [Тарасов]. Объяснение тому, каким образом гипотезы о познаваемом объекте, которые индивид строит в своем сознании на поверхностном уровне его восприятия, и знания о сущности объекта, формируемые человеком уже на ядерном уровне, ограничиваются искусственно сконструированными правилами социального взаимодействия, как и объяснение процесса развития субъективного значения, дает общепсихологическая теория деятельности, точнее – «эвристический принцип» организации речевой деятельности, сформулированный в работах А.А. Леонтьева. Более того, данный принцип позволяет объяснить процесс «передачи» требуемых знаний от говорящего к слушающему и роль в этом процессе знаний языкового сознания. Необходимость исследования содержания социальных аспектов образа мира, то есть содержание языкового сознания, ассоциированного с лексическими единицами, конструируемыми в условиях социального контроля [Тарасов, 2009], приобретает сегодня чрезвычайную важность в силу того, что под воздействием глобализации в сознании сегодняшнего российского социума активно закрепляются ценности западного мира, в корне отличающиеся от ценностей славянской культуры. Модели поведения, которые предлагаются в многочисленных реалити-шоу с экранов телевизоров, из различных передач в сети Интернет, не просто обесценивают такие понятия, как. Они изменяют образ мира в целом.

Трансформирование субъективных значений слов, составляющих «каркас» образа мира нации, «уход» из когнитивной базы национальных прецедентных феноменов и их замена на стереотипы и прецедентные

феномены, не связанные с нашей культурой, – это свидетельство изменений в образе мира, формировавшегося всей нашей историей. Без сомнения, изменение существующего положения вещей требует усилий многих государственных структур. Что касается неопсихолингвистики, то исследования процесса формирования смысла значений слов, относящихся к сфере общения: моральных и этических ценностей, стереотипов поведения подростков, предрассудков и так далее, может помочь не только глубже изучить содержание индивидуального значения и те его компоненты, которые играют ведущую роль в понимании текста. В этом случае, как представляется, возможно выявить действительную степень субъективности значения и проследить, что на самом деле оказывается главным фактором, опосредующим содержание слова как единицы индивидуального лексикона и влияющим на понимание феномена, им обозначаемого – особенности индивидуальных когнитивных процессов или целенаправленное влияние извне.

«Весь XXI век будет периодом взаимопроникновения, сотрудничества и конкуренции универсальных и традиционных ценностей различных культур на основе выяснения их сравнительных преимуществ и совместимости на почве разных стран и цивилизаций, с синтезом традиционных и заимствованных институтов с целью создания наиболее благоприятных условий для инноваций» [Ясин, Снеговая, 2009, с. 96].

В рамках языкознания изучение ценностей наиболее продуктивно проходит благодаря психолингвистике как интегративной науки.

В настоящее время акцент на языковой идентичности послужил основой для создания нового направления в лингвистике – языковой персонологии.

Таким образом, сегодняшний язык является не только коммуникативным инструментом, но и культурным и документальным ресурсом, который сохраняет, строит, защищает, передает и создает историю

страны [Mazhitayeva, 2019, с. 3089-3090]. В соответствии с этим принципом изучение языка представляет собой антропоцентрический подход. Человек и его языковая личность формируют стойкий научный интерес, начиная с 19 века и вплоть до наших дней.

Холистическая триада изучения русской языковой личности приобретает следующий вид: психология – лингвистика – онтология [Владимирова, 2017, с. 77]. Следуя триадному принципу рассмотрения сложных исследовательских объектов, выделим в этих направлениях изучения языковой личности актуальные аспекты, которые также представляют собой целостные триединства.

Психологическое направление включает бытийный, рефлексивный и духовный аспекты. Лингвистическое направление – речь, язык и дискурс. Онтологическое направление – наивные, философские и вероучительные ценностные представления.

Следуя полипарадигмальному подходу Ю.Н. Караулова, представленная стереометрическая модель пошагово направляет исследователя, раскрывая «структурные черты» русской языковой личности и её бытия в мире. В результате каждая из трёх сторон исходной модели предстаёт как триединство взаимодействующих в ней аспектов, а каждый из этих аспектов – как триединство составляющих его планов. Тем самым, полученная модельно-репрезентативная система передаёт идею саморазвития и целостности «бытия-сознания».

Кроме того, выбирая призму рассмотрения языковой личности, можно сосредоточить внимание на отдельном фрактале, а затем составить целостное представление об исследуемом объекте. Описанный способ моделирования представляет собой логический переход от преимущественно эмпирического изучения языковой личности к его теоретическому осмыслению.

1.2. Соотношение языка и сознания с точки зрения когнитивной лингвистики и психолингвистики.

Общеизвестно, что речевое поведение человека и создаваемые им устные и письменные высказывания служат источником информации о различных его индивидуальных особенностях. В речи отражаются те или иные характеристики личности [Рыжкова, 2019, с. 328].

Язык – 1) Система фонетических, лексических и грамматических средств, являющаяся орудием выражения мыслей, чувств, волеизъявлений и служащая важнейшим средством общения людей. Будучи неразрывно связан в своем возникновении и развитии с данным человеческим коллективом, язык представляет собой явление социальное. Язык образует органическое единство с мышлением, так как одно без другого не существует.

2) Разновидность речи, характеризующаяся теми или иными стилистическими признаками.

В современных зарубежных исследованиях по педагогике и психологии Д. Маейрс, Д. Мацумото, А. Менегетти, А. Вулфолк и другие используют термин «self-concept» («самость», «я-концепция»). Язык и речь авторы выделяют в качестве посредника между культурой и социальной средой [Дерябина, 2011, с. 110].

Отечественная психолингвистика (теория речевой деятельности) родилась как ответ на запрос лингвистической науки в ее попытках решить вопрос о взаимоотношении языка и мышления.

Психолингвистика – (от греч. *psyche* – душа и лат. *lingua* – язык) – дисциплина, изучающая процессы порождения и восприятия речи. Существует на стыке лингвистики и психологии, и проводимые в ее рамках исследования имеют, как правило, двойную направленность. С одной стороны, они направлены на изучение речевой деятельности как способа актуализации языка, и в этом смысле они оказываются в рамках лингвистической проблематики. С другой стороны, эти исследования

сопряжены с моделированием психических и психофизиологических процессов, т.е. направлены на изучение психики и высшей нервной деятельности человека.

Рассмотрим основные идеи представителей психологического направления. Весьма примечательным является воззрения А.А. Потебни, который понимал язык как деятельность и считал языки средством создания мысли.

Ф.Ф. Фортунатов считал, что языковедение связано с психологией как наукой, которая изучает духовные явления.

Эти и другие психологически ориентированные концепции отечественного и зарубежного языкознания (В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, А.Л. Погодина, Г. Пауля, А.М. Пешковского, Р.О. Шор, М.Н. Петерсона, Е.Д. Поливанова, Л.П. Якубинского, Л.В. Щербы) были хорошо знакомы Л.С. Выготскому и нашли свое отражение в концепции речемыслительной деятельности.

Говоря о психолингвистике как науке, необходимо сразу подчеркнуть важнейший для понимания ее специфики факт. В целом становление постнеклассического типа научной рациональности: развития философско-методологического анализа междисциплинарных исследований, учёт в исследованиях социальных факторов и культурно-исторического контекста, выдвижение на первый план аксиологических проблем и так далее, как правило, прежде всего касалось работ, представленных философией и социологией науки, и лишь затем новые принципы начинали применяться и других областях научного знания, в том числе и в традиционном языкознании.

Уникальность отечественной психолингвистики состоит в том, что она изначально была наукой "неклассической", так как она выросла из идей Л.С. Выготского, заложившего, как отмечал Д.Б. Эльконин: "основы совершенно новый, я бы сказал, неклассической психологии, существование которой

состоит в следующем. Первичные формы аффективно-смысловых образований человеческого сознания существует объективно вне каждого отдельного человека, существуют в человеческом обществе в виде произведений искусств или в других каких-либо материальных творениях людей, то есть эти формы существуют в раньше, чем индивидуальные или субъективные и аффективно-смысловые образования» [Эльконин, 1989, с. 477-478].

Главная идея культурно-исторической концепции Л.С. Выготского об общем принципе развития от интерпсихического к интрапсихическому, согласно которой психика человека есть результат взаимодействия с другими людьми, опосредованный культурными признаками и, прежде всего, языком, была не только глубоко развита в отечественной «неклассической» психологии его соратниками А.Н. Леонтьевым, А.Р. Лурия, Д.Б. Элькониным и П.И. Зиняенко, их учениками и последователями, а также учеными, разрабатывавшими свои собственные концепции (С.Л. Рубинштейн, М.М. Бахтин, М.К. Мамардашвили).

Одним из основных отличий советской психолингвистики от её западных вариантов, где в фокусе внимания оказался прежде всего грамматический строй языка, рассматриваемый как абстрактная система отношений, является внимание к семантике.

Однако, отечественная психолингвистика всегда учитывала достижения своих зарубежных коллег. В силу этого, одновременно с разработкой теоретических основ исследования семантики, в советской психолингвистике шла оценка эффективности и эвристической значимости уже существовавших к тому времени в западной психолингвистической науке экспериментальных методов изучения значения, их дальнейшее развитие и модификация. В результате разработанные и объективные методы изучения смысловых связей слов показали, что степень семантической близости слов зависит от ряда факторов, что структура «семантических

полей» в различных областях у людей с различной организацией прошлого опыта неодинакова.

Одним из основных результатов был вывод о том, что в психолингвистических опытах ярко проявляются индивидуально-специфические черты личности, отражающиеся в выборе языковых единиц, эквивалентных не только для данного контекста, но и для многих других случаев.

В целом эти и другие экспериментальные исследования подтвердили, что объективная характеристика семантики слов может быть получена только при учете данных различных по характеру опытов, в которых для решения семантических задач применяются методы психологии и лингвистики, причём эти данные должны быть сопоставлены с данными о семантической системе языка. В отечественной психолингвистике значение слова было определено как сложная, лабильная, постоянно изменяющаяся под влиянием различных внешних и внутренних факторов система эквивалентов психологических взаимосвязей слов. Эта особым образом структурированная система была обозначена как психологическая структура значения. С психологической точки зрения это система ассоциативных связей слов, или ассоциативная структура значения, соответствующая значению, функционирующему в речевой деятельности определенной группы носителей языка или ее отдельных представителей.

В данном понимании значения, в основе которого лежат главные принципы психолингвистического исследования, были объединены два возможных модуса его существования. С одной стороны, психологическая структура значения – это феномен сознания, психическое явление, формирующееся в процессе индивидуального восприятия и осознания мира из комплексов признаков слова, которые отбираются из окружающей действительности в процессе различных видов деятельности. С этой точки зрения, в силу непосредственной связи с психикой человека, основной

характеристикой психологической структуры значение является её субъективность.

С другой стороны, в силу социальной природы человека, психологическая структура значения одновременно ограничена и опосредована конкретно-исторической структурой значений, в которой отражен совокупный общественный опыт определенной социальной общности или культуры, то есть она ограничена языком, а в её основе лежит знание об условиях употребления слова для называния определённой референтной ситуации.

Таким образом, значение как единица индивидуального сознания стало рассматриваться как определенный способ перехода от того, что хочет выразить говорящий через психологическую структуру значений слов, имеющихся в его сознании, к конкретному языковому выражению, и в этом случае понимание значения в московской психолингвистической школе соответствует пути «от мысли к слову» (по Л.С. Выготскому).

Осмысление сущности слова как мыслительного феномена, опорного элемента сознания, с помощью которого формируется индивидуальная картина мира, с одной стороны, и как единицы, прикрепленной к языковому знаку - языкового значения, которое, выступая в качестве инварианта, обеспечивает понимание между людьми - с другой, вполне логично привело к введению в научный оборот психолингвистических исследованиях понятия «образа мира»: отображения в психике человека предметного мира, поддающегося сознательной рефлексии в силу его опосредованности значениями и соответствующими когнитивными схемами (по А.Н. Леонтьеву).

На современном этапе развития науки для гуманитарного знания одной из основных проблем становится изучение новых условий, в которых формируется и развивается личность. Сегодня многие ученые отмечают, что современная массовая культура создала такие условия для манипуляции

сознанием, которые блокируют способность человека рационально воспринимать окружающий мир.

Главным отличием сегодняшнего глобального сообщества является разрыв традиционных связей, нивелирование культурных устоев, атомизация общества, что создает условия для «разрушения той биогенетической основы, которая является предпосылкой индивидуального бытия человека и формирования его как личности, основы, с которой в процессе социализации соединяются разнообразные программы социального поведения и ценностные ориентации, хранящиеся и вырабатываемые в культуре» [Степин, 2006, с. 101].

Значение, которое было и остается главной составляющей индивидуального образа мира, в настоящий момент уже перестает быть превращенной формой индивидуальной деятельности, результатом отражения действительности в сознании человека, сформированным в процессе различных видов личной активности. Следовательно, меняется и содержание языкового сознания.

Представляется, что проблема направленного изменения образа мира личности и, следовательно, через определенный период времени, изменения национального мировидения чрезвычайно актуальна на современном этапе развития общества.

Таким образом, подход, который может быть обозначен как неопсихолингвистический [Бубнова, Красных, 2014; Бубнова, Клименко, 2016], продолжающий традиции отечественной психолингвистики, фокусируется на человеке. Содержание психики человека рассматривается в тесной связи с историей формирования и развития всего человечества, с его культурным наследием, с общими тенденциями развития вселенной, что не только не противоречит, но и расширяет культурно-историческую теорию Л.С. Выготского.

Человек, по мысли Б.Г. Ананьева, существует как целостное единство разных уровней или ипостасей: индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности. Очевидно при этом, что формирование уровней – от индивида к индивидуальности – происходит в течение всей его жизни, поэтому в каждый отдельный момент своего бытия интегративная целостность человека представляет собой динамическое образование, структура которого обусловлена постоянным развитием и изменениями на каждом из уровней его жизнедеятельности под влиянием процессов, происходящих в мире.

Психолингвистика, которая по праву считается неотъемлемой частью постгерменевтики, и в частности развиваемое новое направление – неопсихолингвистика, или психолингвистика личности, – способна раскрыть, по крайней мере, некоторые закономерности этого процесса и приблизиться к решению главной проблемы неклассической и постнеклассической науки – проблемы понимания в самом широком смысле этого слова: понимания человеком самого себя, другого человека, другого народа и окружающего его мира.

Когнитивная лингвистика – близкое психолингвистике направление в языкознании, которое исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия.

Понятие языкового сознания в психолингвистических работах появилось в 90-е годы прошлого века благодаря Е.Ф. Тарасову, который ввел его в психолингвистический обиход. Собственно, впервые термин появился в названии IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике (Москва, 1988), а содержательное наполнение получил в докладе Е.Ф. Тарасова, который посчитал необходимым различать языковое, метаязыковое и неязыковое

сознание [Тарасов]. **Языковое сознание** – опосредованный языком образ мира той или иной культуры. [Дронсейка]

Описывая качества сознания носителя определенной национальной культуры, вслед за когнитивными психологами он определяет их как знания «перцептивные (сформулированные в результате переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств), концептуальные (формулируемые в ходе мыслительной деятельности, не опирающейся непосредственно на перцептивные данные), процедурные (описывающие способы и последовательность использования перцептивных и концептуальных данных)» [Тарасов]. Языковое сознание определяется Тарасовым как «образы сознания, овнешняемые языковыми знаками». Тарасов видит в использовании психолингвистами понятия «образ сознания» то преимущество, что оно позволяет описывать не только осознаваемые, но и неосознаваемые самим носителем языка знания.

Теоретической основой исследований стало обоснованное в психологии представление о том, что явления реальной действительности, воспринимаемые человеком в структуре деятельности и общения, отображаются в его сознании таким образом, что это отображение фиксирует причинные, пространственные связи явлений и эмоций, вызываемых восприятием этих явлений, и образ мира меняется в одной культуры в другой. Поскольку языковое сознание не может быть объектом анализа в момент протекания процессов, его реализующих, оно может быть исследовано только как продукт бывшей деятельности или, иными словами, может стать объектом анализа только в своих превращенных, отчужденных от субъекта сознания формах (культурных предметах и квази-предметах).

В свою очередь образ мира – «это отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующее схемам и поддающееся сознательной рефлексии»

[Тарасов]. Оно, с точки зрения А.А. Леонтьева, не тождественно ни понятию «языковая картина мира», ни понятию «когнитивная картина мира».

Явления реальной действительности, воспринимаемые человеком в структуре деятельности и общения, отображаются в его сознании таким образом, что это отображение фиксирует причинные, пространственные связи явлений и эмоций, вызываемых восприятием этих явлений, и образ мира меняется от одной культуры к другой. Поскольку языковое сознание не может быть объектом анализа в момент протекания процессов, его реализующих, оно может быть исследовано только как продукт бывшей деятельности.

В процессе переплетения «натурального» и «культурного» рядов развития человека, постепенно формируется личность. Осмысление этого уникального в определенной степени деятельностного контекста каждого человека в значительной степени зависит от его интеллекта, детерминирующего специфику и своеобразие индивидуального образа мира.

Таким образом, результаты рефлексии лингвиста над фактами языка, приобретают в психолингвистических исследованиях языкового сознания иное значение, становясь отражением системности реальных связей, существующих в образе мира носителя того или иного языка, культуры.

1.3. Ассоциативный эксперимент как способ выявления особенностей языковой личности современного подростка.

Проблема понимания – одна из тех проблем, обсуждение которой не прекращается в течение тысячелетий. Вероятно, в этом кроется объяснение стремительному росту числа исследований, в которых делаются все новые попытки разработать теорию понимания, способную помочь человеку познать и понять себя, других и мир, окружающий его. Исследование феномена понимания в лингвистике прежде всего неразрывно связано с изучением процессов понимания текста, выступающего тем семантически значимым пространством, которое объединяет реальную действительность и внутренний мир человека, в большей или меньшей степени похожий на мир реальный, но никогда не повторяющий его полностью.

Как отмечает Ю.А. Сорокин «целесообразно считать сугубо психолингвистическими те работы, в которых рассматривается (теоретически и прагматически, в рамках определенного понятийного аппарата) по крайней мере взаимодействие диады «реципиент-текст», причем реципиентом не является сам исследователь» [Сорокин, 1985, с. 9]. Другая важная черта современного психолингвистического подхода заключается в том, что он опирается на выработанное в отечественной психологии понятие смыслового восприятия, которое, «включая в себя осмысление и предполагая работу памяти, является сложной перцептивно-мыслительно-мнемической деятельностью» [Зимняя, 2001]. Иными словами, процесс понимания любого сообщения может быть представлен как построение в сознании реципиента определенного мыслительного конструкта, содержание которого обусловлено тремя важными факторами: индивидуально-специфическими особенностями когнитивной деятельности (например, соотнесение воспринятой информации с готовыми смысловыми стереотипами); широтой набора схем, стереотипов и представлений, хранящихся в памяти субъекта; набором схем, представленных в индивидуальном сознании, или, другими

словами, индивидуальной когнитивной базой, которую невозможно определить как полностью субъективное образование.

Именно совокупность этих факторов в конечном итоге и определяет выбор единиц из сложившегося в сознании личности индивидуального «образа мира», которые затем становятся основой для построения ментальной репрезентации смысла воспринимаемого текста. Иначе говоря, решающее влияние на понимание оказывает содержание языкового сознания личности или ее «образ мира», через призму которого человек декодирует услышанное либо прочитанное.

Для характеристики лексикона конкретной личности (совокупность слов, выражений, используемых кем-либо или характерных для кого-либо) существенны два параметра: состав и структура.

Ю.Н. Караулов выделяет следующие пути реконструкции лексикона:

1. Прямой – ассоциативный эксперимент;
2. Непрямой – анализ текстов личности.

Ассоциативный эксперимент – это «наиболее распространенная техника психолингвистического анализа, при использовании которого испытуемым предлагается ответить на список слов-стимулов, первыми пришедшими на ум словами». Кроме того, это «прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте». Под «ассоциацией» (от латинского *associatio* «соединение») в психологии «понимают возникшую в опыте индивида связь между двумя содержаниями сознания (ощущениями, представлениями, мыслями, чувствами и т.п.), при которой актуализация одного из них вызывает и актуализацию другого» [Психологический словарь, 1996, с. 26].

При рассмотрении ассоциативного подхода следует уточнить, что «речь идет об ассоциативном значении, но не об ассоцианизме как одном из направлений в развитии мировой психологии» [Залевская, 1999, с. 104].

Через анализ ассоциативных связей слов можно выявить когнитивную организацию личности человека – устройство его специфической внутренней структуры мышления.

Ассоциативный эксперимент можно назвать одним из способов овнешнения языкового сознания личности. Он позволяет выявить «системность содержания образа сознания, стоящего за словом в разных культурах, а также системность всего языкового сознания носителей разных культур, передавая тем самым уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры» [Выговская, с. 1158.]. Ассоциативный эксперимент может быть полезен при изучении как своей собственной, так и чужой культуры.

Существует несколько типов ассоциативного эксперимента:

1. Свободный – не ставится никаких ограничений на реакции;
2. Направленный (или контролируемый у А.А. Леонтьева) – респондентам предлагается давать ассоциации определенного грамматического или семантического класса;
3. Цепочечный или цепной – предлагается реагировать на стимул несколькими ассоциациями.

Изучение языкового сознания методом ассоциативного эксперимента привлекает своей возможностью воссоздания образа мира через различные формы его «овнешнения». Путём анализа основных полей «от стимула к реакции» можно получить ассоциативный портрет испытуемых, выявить общие и специфические черты образа (картины) мира русских в зависимости от возраста, пола, территории проживания.

На основе ассоциативных экспериментов в дальнейшем создаются ассоциативные словари (тезаурусы). К преимуществам ассоциативного эксперимента можно отнести простоту и удобство применения, потому что его можно проводить с большой группой испытуемых одновременно.

При изучении языкового сознания по результатам массового ассоциативного эксперимента актуальным становится описание ядра

языкового сознания, или ядра лексикона человека. Технология выявления ядра языкового сознания на базе ассоциативных словарей предложена А.А. Залевской в 1981 году.

Впоследствии данная технология была неоднократно применена другими исследователями (Н.Ф. Уфимцева, Ю.Н. Караулов), использована в диссертационных работах.

Психолингвисты и лингвокультурологи видят в списке ядра языкового сознания перечень базовых ценностей, ментальный лексикон носителей языка. основное внимание исследователей ядра языкового сознания сосредоточено на концептуальном ядре, первой десятке слов с наибольшим количеством ассоциативных связей в ассоциативной вербальной сети.

Возможность создания любого ассоциативного словаря или тезауруса основывается на психологическом представлении о связях единиц сознания в психике человека. В качестве единиц сознания могут фигурировать образы восприятия, представления, понятия, эмоции, чувства. Для построения ассоциативного словаря существенно, что получаемые в эксперименте ассоциации в ответах испытуемых обозначаются словом.

По мнению Ю.Н. Караулова, «взаимную информацию стимула и реакции можно интерпретировать как результат рефлексии носителя языка. Рефлексивный акт может быть вызван самыми различными параметрами стимула – и языковыми его характеристиками, и денотативной отнесенностью, и стандартным для речевой общности отношением к обозначаемому им явлению или факту, и другими его особенностями» [Караулов, 1994, с. 199].

Большинство же ассоциативных полей, как считает Ю.Н. Караулов, «обнаруживает особую внутреннюю семантическую организацию своего состава, названную... «семантическим гештальтом» и характеризующую поле как единицу знания о мире, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальности. Семантический гештальт складывается обычно из

нескольких зон (их число колеблется в пределах 7 плюс минус 2), которые объединяют типичные для данного языкового сознания признаки предмета или понятия, соответствующего имени поля (или стимулу)» [Караулов, 2000, с. 190].

Основным инструментом построения ассоциативных словарей (в том числе ассоциативного тезауруса) является методика свободного ассоциативного эксперимента с регистрацией первого ответа. С помощью этой методики можно судить об особенностях функционирования языкового сознания человека и о способах построения речевого высказывания, обычно не осознаваемых носителями языка и не выявляемых другими методами исследования. Свободный ассоциативный эксперимент дает возможность получить информацию относительно психологических эквивалентов «семантических полей» и вскрыть объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов, что позволяет считать ассоциативный эксперимент значимым и интересным не только для психолога или психолингвиста, но и для «чистого» лингвиста, занимающегося семантикой [Леонтьев, 1977].

Особо хочется подчеркнуть, что упреки некоторых лингвистов в том, что слово-стимул фигурирует в ассоциативном эксперименте вне контекста, абсолютно беспочвенны. Контекстом в свободном ассоциативном эксперименте выступает весь прошлый опыт (речевой и неречевой) испытуемого, а задача эксперимента – выявление наиболее сильных на момент проведения эксперимента социокультурных или наиболее актуальных личностных связей слова-стимула с точки зрения именно испытуемого, а не экспериментатора.

Объектом ассоциативного эксперимента применительно к проблеме значения, по мнению А.А. Леонтьева, «всегда является субъективное содержание знакового образа или те или иные операции над ним. Именно

поэтому такой эксперимент и является объективным, научным, что само это субъективное содержание является лишь относительно субъективным.

Понимание значения слова является основным «строительным материалом» в формировании образа мира, также представляет собой извлечение смысла, с той лишь разницей, что в данном случае в роли текста выступает определенный фрагмент деятельности, встроенный в общий культурный и социальный контекст. В формировании содержания индивидуального образа мира особую роль играет понимание человеком семантики языковых единиц, в которых заключены ценности национальной культуры. Для неопсихолингвистики и психолингвокультурологии особый интерес представляет процесс формирования субъективного значения слов группы абстрактной лексики, куда традиционно относят два класса имен: событийные (пропозитивные) – названия событий, процессов, действий, состояний, и признаковые – названия качеств (адъективы), признаков (качественных и количественных), параметрических единиц (временных, пространственных и других), сфер человеческой деятельности и конкретных ее областей, а также названия абстрактных понятий, включающих: а) философские категории и их конкретные проявления; б) разного рода качественные характеристики действий, предметов и явлений, в) гносеологические понятия [Аругтюнова, 1976; Всеволодова, 2000].

В противоположность конкретным, обозначают понятия, относящиеся у миру человека, к умственным, нравственным, психическим, социально-нормативным сферам деятельности, представляя собой в подавляющем большинстве «опредмеченные» признаки. «Абстрактное имя представляет собой высшую форму ментальной деятельности человека, поскольку оно обобщает такие стороны материальной действительности (они могут противоречить друг другу), которые, хотя и присущи ей, в самой действительности ничем, кроме имени, не объединены» [Чернейко, 1997, с. 66-77].

Специфика абстрактного имени заключается в том, что явления, стоящие за ними, относятся к совершенно другому уровню реальности, чем явления, стоящие за именами конкретными, а образование значения такого имени в сознании является результатом особого вида когнитивной деятельности. Абстрактные имена рассматриваются обществом как необходимое условие его существования. Это позволяет говорить о наличии у них некоего «материального субстрата», заключенного, как представляется, в деятельности и конкретных действиях людей, результаты которых постоянно обобщаются в мыслях и отражаются в языке. Таким образом, в психолингвистическом аспекте возможно говорить о двойной сущности абстрактного имени. С одной стороны – это конкретный феномен, системная единица языка, значение которой сохраняется в когнитивной базе, представляющей собой определенным образом структурированную совокупность знаний и национально-детерминированных минимизированных представлений какого-либо национально-лингво-культурного сообщества, которыми обладают все его представители [Красных, 2001]. С другой стороны, это континуальный процесс смыслообразования, происходящий на всех уровнях обобщенности информации, опосредованный индивидуальной системой мотивов и обусловленный участием человека в различных видах деятельности.

Получаемое в результате проведения ассоциативного эксперимента ассоциативное поле того или иного слова стимула – это не только фрагмент вербальной памяти человека, но фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов.

Ассоциативный вербальный эксперимент стал всё активнее применяться для исследования семантики, так как неизбежно вставал вопрос, какие факторы в ассоциациях обусловлены особенностями психики, а какие – особенностями речевого материала.

Представленный в виде многомерной ассоциативной сети Ассоциативный тезаурус дает четкое представление об устройстве и функционировании языкового сознания «усредненного» носителя того или иного языка и тем самым о его образе мира.

С точки зрения психолингвистической технологии ассоциативный тезаурус возникает в результате анализа и обобщения материалов свободного ассоциативного эксперимента, полученного путем многоэтапного наращивания ассоциативной сети.

Л.С. Выготский признавал за сознанием системное строение и видел единственный плодотворный путь его изучения в «семическом анализе», цель которого – раскрыть структуру значений и смыслов. Если рассматривать ассоциативно-вербальную сеть как структуру, то организующим для неё в целом и для каждого её отдельного элемента является понятие значимости или ценности. Каждый элемент ассоциативно-вербальной сети имеет и значение, и значимость или ценность одновременно. Именно это свидетельствует, что он входит в систему и его ценность определяется исходя именно из системы как целого [Уфимцева, 2013].

В качестве основного закона ассоциативной вербальной сети в отношениях между реакцией и стимулом Ю.Н. Караулов называет предикацию. «Суть того, что я хочу назвать основным законом ассоциативной вербальной сети, состоит в следующем: всё разнообразие связей, которые обнаруживаются между словами и словоформами в сети (то есть в парах между стимулами и реакциями, между реакциями и стимулами) можно обобщить в одном широком понятии – понятии предикации».

Караулов, тем самым, подчеркивает, что «деятельность испытуемого в его ответах на стимулы полностью покрывается этим понятием и вся сеть организуется на принципе предизируемости, на принципе предикации, понимая под последней: а) и элементарно-логический ее смысл как предписывание признака предмету; и б) расширенное ее толкование,

включающее процессы оформления предикативности и построения предикативных структур, то есть предложений; такое толкование позволяет включить в содержание понятия не только предикацию в указанном выше узком смысле, но также и прочие равновеликие ей функции, которые могут получать наряду с ней выражение в высказывании, а именно номинацию, локацию и оценку» [Караулов, 2003, с. 69-70].

Н.О. Золотова в докторской диссертации «Ядро ментального лексикона человека как естественные метаязык» отмечала: «На основании анализа ядра как более или менее стабильного образования в ментальном лексиконе делается вывод о системности образов сознания носителей того или иного языка, их системе ценностей с акцентированием внимания на национально-культурной специфике языкового сознания» [Васильев, Васильева, Мамаева, Устьянцева].

Выводы по главе 1

Фундаментальные преобразования в жизни общества, вошедшего в XXI веке в новую фазу своего существования, для которой характерна смена системы ценностей и, соответственно, кардинальная трансформация образа мира человека, потребовали изменения направления развития всех областей науки. В новом тысячелетии вопрос о необходимости применения качественно иных подходов для изучения закономерностей развития человека, позволяющих объяснить не поддающиеся интерпретации с точки зрения классического научного познания феномены, был решен окончательно.

Экспериментальные данные показывают, что к настоящему времени значение таких слов, как дружба, семья, любовь, честь, слава, порядочность, добро и многих других как единиц индивидуального сознания молодых людей постоянно изменяется, и их содержание часто не соответствует тем ценностям, которые на протяжении многих столетий транслировались нашей культурой. Более того, слова стыд, честь, совесть, являются для значительной части молодежи семантически пустыми, а их значения осознаются либо через внешние проявления, либо связываются с образами далекого прошлого (например, стыд – красные щеки) [Бубнова, 2009]. Трансформирование субъективных значений слов, составляющих «каркас» образа мира нации, «уход» из когнитивной базы национальных прецедентных феноменов и их замена на стереотипы и прецедентные феномены, не связанные с нашей культурой, – это свидетельство изменений в образе мира, формировавшегося всей нашей историей. Что касается неопсихолингвистики, то исследования процесса формирования смысла значений слов, относящихся к сфере общения: моральных и этических ценностей, стереотипов поведения, предрассудков и тому подобное, может помочь не только глубже изучить содержание индивидуального значения и те его компоненты, которые играют ведущую роль в понимании текста. В этом случае, как представляется,

возможно выявить действительную степень субъективности значения и проследить, что на самом деле оказывается главным фактором, опосредующим содержание слова как единицы индивидуального лексикона и влияющим на понимание феномена, им обозначаемого – особенности индивидуальных когнитивных процессов или целенаправленное влияние извне.

Глава 2. Ассоциативный эксперимент и анализ фрагментов сочинений школьников как способ выявления особенностей языковой личности современного подростка.

В ассоциативном эксперименте приняли участие 22 респондента мужского пола (из них 12 человек в возрасте 13 лет, 10 человек – 14 лет) и 18 респондентов женского пола (из них 9 человек в возрасте 13 лет, 9 человек – 14 лет). Данный эксперимент состоял из 30 понятий-ценностей, распределенных по блокам: семья, отношения, образование, материальные блага, путешествия, духовная составляющая, технологии, праздники, хобби. В данной работе нами был произведен анализ блоков семья, отношения, образование, материальные блага, путешествия. Данные, полученные при анализе блоков духовная составляющая, технологии, праздники, хобби, будут описаны в аспирантской диссертации.

Кроме того, нами было проанализировано 118 сочинений школьников. Однако, не все они представлены в данной магистерской работе. Мы отобрали наиболее подходящие к теме исследования высказывания подростков и дополнили ими данные, полученные в ходе ассоциативного эксперимента.

2.1. Анализ данных по теме «семья»

Рассмотрим данные, полученные в ходе эксперимента, по теме «семья».

Слово-стимул «дом» у респондентов мужского пола вызвало реакции: «тапочки, кот (2 раза), диван, место проживания, малая родина, защита, еда, Мексика, высокий, клопы, кирпич, семья (3 раза), рыжая собака, телевизор, родные (2 раза), отец». Опрашиваемые женского пола отметили следующие реакции на данное слово: «семья (8 раз), комфорт, холодильник, мама, папа, wi-fi, родители, телефон (девочка из Киргизии), «там, где хорошо», Родина (2 раза), еда, родные».

Среди данных реакций чаще встречаются нейтральные понятия или слова с позитивной эмоциональной окраской. Например, слово «тапочки» написано в уменьшительно-ласкательной форме; слово-реакция «родные» в Толковом словаре русского языка имеет значение «2. Свой по рождению, по духу, по привычкам, 3. Дорогой, милый (в обращении).»; понятие «комфорт» говорит о том, что дом ассоциируется у подростков с удобством, спокойствием и уютом, возможно, подразумевается и психологический комфорт в доме; слова «мама», «папа», чаще всего, с самого рождения ассоциируются с чем-то хорошим, с защитой и любовью; «там, где хорошо» – слово «хорошо» означает «1. Вполне положительный по своим качествам, такой, как следует. 3. Исполненный дружеских чувств, близкий.»; понятие «Родина» подразумевает, что для респондентов дом ассоциируется с «отечеством, родной страной», с «местом рождения».

Среди прочих ответов можно выделить одну спорную реакцию на слово-стимул «дом» – «клопы». В Толковом словаре русского языка дается следующее определение данному понятию: «1. Насекомое с колющим хоботком, питающееся кровью людей, животных или соком растений. 2. Малыш, кнопка (разговорное, шутливое)». Возможно, такая ассоциация подростка связана с бытовыми условиями, в которых он проживает, но

нельзя отрицать вероятность шуточного упоминания маленьких детей (братьев или сестер).

Слово «семья» вызвало у опрашиваемых мужского пола такие ассоциации, как: «брат/сестра, люди, родное, родные (2 раза), любовь (2 раза), близкие, жизнь, родители, мама (6 раз), мама и папа, близкие люди, хозяин, любимые люди, помощь, «ор, битая посуда». Семья для респондентов женского пола ассоциируется с понятиями: «мама (2 раза), папа, родные (2 раза), понимание, взаимопонимание (2 раза), «мама, папа, брат, бабушка...», счастье, «сестра, мама, баба, деда», дом (2 раза), родные люди, самые родные люди, «фильм, родители», любовь (3 раза)».

Самая частая реакция на данный стимул – это перечисление родственников. Благодаря этому, можно заметить, какой член семьи ближе и важнее для подростков на данный момент. К примеру, у респондентов мужского пола с семьей в первую очередь ассоциируется мама, мама и папа (родители) или брат с сестрой. Опрашиваемые женского пола также чаще упоминают маму, следующая по частоте реакция – папа. Встречаются реакции, где на первое место подросток ставит сестру, а только потом маму и других родственников, или, к примеру, слово «фильм» предшествует реакции «родители».

Кроме того, девочки-подростки чаще мальчиков ассоциируют семью с определенными чувствами: «понимание», «взаимопонимание», «счастье», «любовь (3 раза)». Словарная дефиниция для слова понимание – «2. Способность осмыслять, постигать содержание, смысл, значение чего-нибудь». Респонденты обоих полов используют следующие эпитеты в качестве реакций на слово-стимул «семья»: «родные», «родное», «родные люди», «самые родные люди» «близкие», «любимые люди». Среди опрашиваемых мужского пола реакциями на слово «семья» были «жизнь» и «помощь» - «содействие кому-нибудь в чем-нибудь, участие в чем-нибудь, приносящее облегчение».

«Семья (2 раза), любовь (3 раза), нейтрально, «чмо», Ульяна, близкие люди, игрушки, ненужные люди, «красава», родные (2 раза), Соня, лучший друг, «нету» – это реакции подростков мужского пола на слова стимулы «брат/сестра». Респонденты женского пола на подобные стимулы ответили: «бесят, поддержка (2 раза), родные (2 раза), помощь, «глупость, злость», сестра, дети, «ну такое», семья (3 раза), самые родные, хлопоты, любовь (2 раза)».

Можно заметить, что на данный стимул у подростков появляется больше негативных реакций, в которых прослеживается раздражение и злость: «чмо», «ненужные люди», «бесят», «ну такое», «хлопоты». При рассмотрении аббревиатуры «чмо» необходимо обратиться к электронному словарю современной лексики, жаргона и молодежного сленга «Словоново». Приведем примеры расшифровки данного понятия: «человек, морально опущенный кем-либо», «человек морально отсталый, недалекий в моральном плане, невысоких моральных устоев». При отсутствии «наводящего» контекста употребление данного вульгаризма или обценнизма представляет собой умышленное нарушение подростком этико-речевой нормы для передачи своих эмоций и чувств по отношению к брату или сестре [Сковородников].

В словосочетании «ненужные люди» слово «ненужный» является антиподом слова «нужный» – «1. Требующийся, необходимый. 2. Полезный, такой, без которого трудно обойтись (разг.). Например, человек.» Исходя из вышесказанного, можно предположить, что подросток не видит ценности в брате или сестре, пока не привязался к ним. Такая реакция могла появиться в результате неправильно построенных отношений внутри семьи, когда, например, старшему ребенку уделяется меньше внимания, чем младшему брату или сестре, и он начинает испытывать ревность, негативные чувства. По слову-реакции «бесят» понятно, что, вероятно, у респондента есть и брат, и сестра, которые приводят его в «крайнее раздражение».

Выражение «ну такое», судя по данным словаря молодежного сленга, используется для того, чтобы сообщить собеседнику о том, что дела идут так себе, второе значение: «слов нет», третье – сомнительность качества описываемого объекта. Характерно для речи людей, у которых слов не хватает для точного, ясного, яркого выражения своих мыслей. Им трудно подобрать прилагательные, словосочетания для описания предметов, явлений, событий, поэтому они и используют паразитическое выражение «ну такое».

Слово «хлопоты» имеет следующие значения «1. Длительные занятия, связанные с многочисленными заботами. 2. Действия, связанные с ходатайствами за кого-нибудь или что-нибудь, с просьбами.» Так подросток хотел передать свою вовлеченность в жизнь младшего брата или сестры, указать на обязанности, которые возлагают на него родители. Это не всегда легко. Подростки зачастую не хотят заниматься семейными делами, их интересуют другие вещи. Однако, данная реакция не обязательно негативная. В позитивном значении хлопоты и проведенное вместе с братьями и сестрами время могут приносить радость.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что, в целом, семья и родственники остаются большой ценностью для современных подростков. За исключением нескольких случаев выявления негативных реакций, мы пришли к заключению, что семья для респондентов скорее люди, чем место. То есть именно члены семьи создают подходящую атмосферу и настроение, выстраивают отношения, поддерживают и любят.

Рассмотрим фрагменты сочинений, в которых подростки высказываются на тему семьи.

«Самое главное для меня в жизни – это друзья, семья, музыка и еда, потому что я не смогу без этого».

«Самое важное в моей жизни – это мое хобби и семья. Моя семья важна для меня, потому что я ее люблю. Хобби важно для меня, так как я обожаю рисовать.»

«Я люблю свою жизнь, потому что у меня хорошие родители, брат и маленькая сестра. Мы живем в красивой квартире и, могу сказать, что у меня есть все, что нужно. Для меня важно, как я учусь, как мои друзья общаются со мной, а самое важное для меня в жизни – это, конечно же, семья».

«Для меня самое важное в жизни – это моя семья, друзья и также музыка, потому что я люблю общаться и слушать музыку».

«В будущем я хочу сдать экзамены, поступить в университет и жить счастливо. Также я хочу выйти замуж, завести двоих детей и умереть счастливо с мужем в один день».

«Моя жизнь сейчас: дом, школа, спорт и снова по кругу. Моя жизнь в будущем – счастливая семья».

«Мне нравится моя жизнь, потому что у меня есть ноги и руки, дом. Еще у меня есть родители и они живы и здоровы. Кроме того, у меня есть брат, который всегда меня поддерживает, несмотря на то что ему всего 2 года».

«Я очень люблю свою семью и не люблю (подчеркнуто двумя линиями) других людей».

«Самое главное в моей жизни – это семья (мои мама с папой и две младшие сестры). Эти люди всегда поддерживают меня».

«Мой план на будущее – вырастить детей и жить для внуков. Я хочу жить и умереть без страданий».

«На мой взгляд, семья – это самая ценная вещь, которая есть у людей. Сегодня люди не очень внимательны к своим семьям. Часто они предпочитают успешную карьеру, путешествия и так далее тому, чтобы самим создать семью».

«Мои родители, друзья – это, возможно, самые главные люди в моей жизни. Они всегда помогают мне в любой ситуации».

«Также для меня важны мои друзья из спортивной секции и с танцев, а важнее всех – мои родители».

«В будущем я планирую заботиться о моей семье. Для меня семья – важнейшая вещь, которая есть у человека. Дети – цветы жизни! Я люблю свою семью и мне хотелось бы, чтобы у всех людей были такие же чудесные семьи».

После прочтения данных цитат, можно прийти к выводу, что абсолютное большинство подростков очень дорожит и любит свою семью. Несмотря на трудности, неизбежно возникающие в общении с родственниками во время пубертатного развития, подростки с уважением относятся к родителям, ставят семью на первое место в своей жизни. Кроме того, школьники ценят, что члены семьи всегда рядом и готовы помочь. Некоторые девочки даже задумываются о собственной семье и детях.

2.2 Анализ данных по теме «отношения»

В блок ассоциативного эксперимента по теме «отношения» нами были включены следующие слова-стимулы: «любовь», «свадьба», «дети», «друзья».

Рассматривая реакции на слово-стимул «любовь», мы обнаружили, что опрашиваемые подростки мужского пола ассоциируют его с такими явлениями, как: «свадьба, химия, брат, сестра, семья, ужас, жизнь, боль, бокс, близкие люди, сердце, чувство, чувства (2 раза), сложно, любимая (2 раза)», а респонденты женского пола – «семья (2 раза), родной человек, доверие, чувства, нет, «чего нет», еда, подарки, уважение, зло, морковь, «ну такое», что-то, плохо, радость, счастье, сердце».

Понятие «любовь» имеет множество значений: «1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. 2. Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности (любовь к родине, к родителям, к детям). 3. Постоянная, сильная склонность, увлеченность чем-нибудь (любовь к правде, к балету и так далее). 4. Предмет любви (тот или та, кого кто-нибудь любит, к кому испытывает влечение, расположение). 5. Пристрастие, вкус к чему-нибудь (любовь к спиртному, к сладкому) 6. Интимные отношения, интимная связь».

Рассмотрим наиболее эмоционально окрашенные реакции на данное понятие. Например, слово-реакция «химия» используется здесь в переносном значении «взаимные чувства, отношения, связь какого-либо характера между людьми» (по данным Онлайн-тезауруса с возможностью поиска ассоциаций, синонимов, контекстных связей).

Обратимся к значению слов «ужас», «боль», «сложно»:

1. Ужас – 1. Чувство сильного страха, доходящее до подавленности, оцепенения. 2. Явление, положение, вызывающее такое чувство (ужасы войны, фильмы ужасов). 3. Крайнее изумление, негодование, расстройство, вызванное чем-нибудь.

2. Боль – 1. Ощущение страдания. 2. Приступ физического страдания.
3. Сложно – 1. наречие к прилагательному сложный; 2. Переносное значение: представляя трудность для понимания, решения, осуществления; 3. Переносное значение: обладая противоречивыми качествами, свойствами; 4. В значении сказуемого оценка какой-либо ситуации, чьих-либо действий как характеризующихся наличием каких-либо затруднений для понимания, осуществления.

Данные реакции могут сигнализировать о том, что респонденты уже испытали чувство влюбленности и первого разочарования из-за неудачных отношений с противоположным полом. Подростки познают мир, изучают спектр своих чувств и эмоций, вызываемых различными явлениями. Даже взрослые люди не всегда умеют строить гармоничные отношения, поэтому такие реакции на данное слово-стимул вполне нормальное и ожидаемое явление.

Более того, слово-стимул «любовь» у опрашиваемых подростков ассоциировалось с «сердцем». Согласно психохимической гипотезе исследователя Майкла Либовица, фенилэтиламин ($C_6H_5(NH_2)CH_3$) вырабатывается в мозгу в момент, когда человек встречается того, кто ему нравится. При этом нас охватывают эмоции и возбуждение, сердце начинает биться чаще и сильнее, возможно, поэтому люди предполагают, что за чувство влюбленности ответственно сердце. Толковый словарь русского языка дает следующее определение понятию «сердце»: «2. Переносное значение: орган как символ души, переживаний, чувств, настроений (доброе, чуткое, отзывчивое); 4. Символическое изображение средоточия чувств в виде вытянутого по бокам овала, мягко раздвоенного сверху, книзу сужающегося и заострённого».

Респонденты обоих полов ассоциируют любовь с конкретным человеком («любимая», «родной человек») или людьми («близкие люди»).

Среди реакций встречаются родственники («брат», «сестра») и упоминание понятия «семья», что еще раз доказывает ценность семьи в жизни подростка.

Опрашиваемые мужского пола описывали понятие «любовь» размыто, неопределенно («чувство», «чувства»), а респонденты женского пола перечисляли конкретные чувства: «доверие», «уважение», «радость», «счастье». Возможно, девочки-подростки на данный момент лучше респондентов-мальчиков понимают, что вкладывается в понятие «любовь». Среди ассоциаций к слову «любовь» у опрашиваемых женского пола также были варианты «еда» и «подарки». Таким образом девочки определяют способы проявления и получения любви, пример которого они видели в семье, обществе. Кроме того, еда всегда вызывает чувство безопасности и умиротворения. С помощью еды мама выражает любовь и заботу о своей семье. По-видимому, девочкам-подросткам близка эта идея.

Однако респонденты женского пола также отвечали на слово-стимул «любовь» реакциями «нет», «чего нет», «что-то», что говорит об отсутствии опыта влюбленности, что является нормой в подростковом возрасте. Значение слова «нет»: «1. Частица. Употребляется при отрицательном ответе на вопрос. 2. В значении сказуемого. Не имеется в наличии, отсутствует, не существует».

Слово-стимул «свадьба» у опрашиваемых подростков мужского пола вызвало реакции: «идиотизм, «веселуха», веселье (2 раза), я еще не думал, алкоголь, кольца (2 раза), близкие люди, платье, суд, грустно, не хочу, радость (2 раза), шампанское, «пела и плясала». Респонденты женского пола на этот же стимул ответили следующим образом: «еда (2 раза), свадебное платье, белое платье, платье, танцы, связь, долгий день, дети, «банкет, церемония», семья (2 раза), весело, белый, любовь (3 раза)».

Респонденты женского пола несколько раз упоминали слова «свадебное платье», «белое платье», «платье», «белый». Белый цвет для подвенечного наряда начали выбирать с конца 17 – начала 18 веков и по

настоящее время он во всем мире считается классическим. Именно поэтому для девочек-подростков белое платье символизирует свадьбу.

В числе реакций опрашиваемых мужского пола дважды встретился ответ «кольца». Кольцо – это своеобразный знак верности, глубокого чувства и вечной любви. Наравне со свадебным платьем этот образ прочно связан в сознании подростков со свадьбой.

Среди опрашиваемых мужского пола было несколько негативных реакций на данное понятие: «идиотизм», «суд», «грустно», «не хочу». Под идиотизмом понимается «1. Врождённое слабоумие. 2. Глупость, бессмыслица (разговорное слово)». По-видимому, подросток имел в виду второе определение, и этот вариант схож с реакцией «не хочу». Никто не хочет заниматься каким-то бессмысленным или неприятным занятием. Таким занятием для подростков пока что является свадьба. Другой ответ «я еще не думал» напрямую указывает на то, что тема женитьбы подросткам мужского пола неинтересна.

Слово «суд» – многозначное слово. К его значениям можно отнести следующее: «1. Государственный орган, ведающий разрешением гражданских (между отдельными лицами, учреждениями) споров и рассмотрением уголовных дел. 3. Разбирательство дел в таких органах. 4. Собирательное. Судьи, те, кто судит. 5. Мнение, заключение». Вероятно, такая реакция на слово «свадьба» появилась в связи с ассоциацией о бракоразводном процессе, происходящим в суде. Опрашиваемый мог стать свидетелем такого процесса между его родителями. Данная реакция свидетельствует о психологической травме, связанной с темой брака. Слово-реакция «грустно» также выражает негативные чувства (печаль, уныние), по какой-то причине связанные со свадьбой.

По ответам респондентов обоих полов можно понять, что большинство из них побывали на свадьбе хотя бы раз, так как они реагируют на это слово-стимул детально и обстоятельно: «веселуха», «веселье», «весело», «радость»,

«алкоголь», «шампанское», «пела и плясала», «еда», «танцы», «долгий день», «банкет, церемония».

Слово «веселуха» означает: «1. Разговорное слово. О весёлой жизни. 2. Традиционно-народное слово. Весёлый человек, забавник». Веселье трактуется как «беззаботно-радостное настроение, оживленное, радостное времяпрепровождение». Упоминание алкоголя, пищи, танцев и музыки, в том числе («пела и плясала» - отсылка к песне Арно Бабаджаняна «Свадьба» на стихи Роберта Рождественского из репертуара Муслима Магомаева; появилась в репертуаре певца в 1971 году и с тех пор используется во время свадебных торжеств) дополняет образ среднестатистической русской свадьбы. Словосочетание «долгий день» также указывает на то, что обычно свадьба в России празднуется один день, с утра до вечера. Слово «долгий» говорит о явлении «продолжительном, длящимся в течение значительного времени; длительном». Подросток указал, что ему тяжело было выдержать такое масштабное празднование.

Заключительным наблюдением при работе с реакциями на слово «свадьба» является то, что три раза опрошиваемые женского пола связали свадьбу и любовь. В ответах респондентов мужского пола ответа «любовь» не встретилось.

Слово «дети» у подростков мужского пола вызвало такие ассоциации, как: «друзья, компост, клад, ужас, «ор», плач, потом, «жесть», «негритята», близкие люди, громкие, «спиногрызы», дьяволы, «не-а», бессонные ночи, любовь, радость, шум (3 раза), «Валикошки», нейтрально». На этот же словостимул респонденты женского пола ответили: «любовь, младенец, сумасшествие, результат, нет, крик, счастье (3 раза), ответственность, маленькие, семья, «плач и смех», «хлопоты, игры, фу», игрушки, истерика».

Из 100% (34 реакции) полученных ассоциаций только 38% являются положительными или нейтральными. В основном, подростки связывают образ ребенка с неудобствами, которые дети невольно могут создавать: «ор»,

«плач», «громкие», «спиногрызы», «бессонные ночи», «шум», «сумасшествие», «крик», «ответственность», «плач и смех», «хлопоты, игры, фу», «истерика». Словарь сленга трактует слово «спиногрызы» следующим образом: «маленький капризный ребенок» или «начальство на работе, дети, родственники, в общем, все, кому от вас что-то надо». Маленьким детям необходим постоянный контроль и забота, а подростки не желают тратить так много времени на уход за детьми.

Можно встретить и положительные реакции подростков к слову «дети». Например, иногда дети ассоциировались у опрашиваемых с любовью, счастьем, близкими людьми и друзьями. Одна из метафоричных ассоциаций – это слово «клад». Клад в переносном значении в разговорной речи – «2. Нечто очень ценное, содержащее в себе много достоинств». Более того, подросток, которого зовут Валико отреагировал на слово «дети» реакцией «Валикошки». В данном случае слово образовано наподобие других русских слов с суффиксом -ошк-, который добавляет слову значение уменьшительного (деминутивного) значения [Именослов. История языка. История культуры]. То есть «Валикошки» – это маленькие копии Валико. Такая реакция также является примером спокойного и шуточного отношения к детям. Для подростков, выбравших подобные ассоциации в качестве ответа, дети являются ценностью. Однако, процент таких подростков невысок.

Кроме того, в блоке слов, касающихся отношений, респондентам было предложено слово «друзья». Опрашиваемые мужского пола написали ассоциации: «семья, «собратья», деньги (2 раза), займы, нет, «мало у меня друзей», «халява», все, близкие люди (2 раза), помогают, инопланетяне, странные люди, дружба (2 раза), веселье, «те, с кем я общаюсь». Слово «друзья» для респондентов женского пола – это «верность, веселье (2 раза), любовь (2 раза), хорошее времяпрепровождение, «общение, счастье», «ржака», поддержка (2 раза), подруги, доверие, нет, «те, кто поддерживают», «люди, которым доверяешь», знакомые, «счастье, взаимопонимание».

Рассмотрим слово-реакцию «собраты». В Малом академическом словаре под ред. А. П. Евгеньевой дается следующее толкование слова «собрат»: «Товарищ по занятию, по профессии». Это вполне объяснимая ассоциация подростка на понятие «друзья», потому что она в буквальном смысле означает одноклассников, занятых образовательной деятельностью. Данная реакция акцентирует внимание на том, что подростку комфортно учиться среди своих товарищей, он чувствует связь с классным коллективом и считает одноклассников друзьями.

Некоторые опрашиваемые называют своих друзей «семьей». В подростковый период потребность в близких друзьях резко возрастает. Подростки стремятся освободиться от родительской опеки, заменив ее доверительными, эмоционально окрашенными отношениями с друзьями, с которыми находятся общие интересы и с помощью которых они могут разобраться в себе и избавиться от чувства одиночества. Для подростков среднего возраста характерно стремление стать членами какой-то группы или компании, вызывающей их восхищение. Однако у большинства подростков возникают проблемы в общении из-за низкой самооценки, в силу испытываемых чувств тревоги или подавленности, из-за недоверия к людям или скептического отношения к своим возможностям в тех или иных ситуациях. Об этом свидетельствуют реакции опрашиваемых «нет», «мало у меня друзей», «инопланетяне», «странные люди». Ассоциация с инопланетянами, «жителями иной планеты, не Земли», или словом «странный» («необычный, непонятный, вызывающий недоумение») вновь указывает на проблемы в общении со сверстниками.

По мнению Е.П. Анохина, между девочками возникает более тесный эмоциональный контакт, чем между мальчиками. Этот факт подтверждается тем, что среди реакций респондентов женского пола на слово «друзья» нет негативных ассоциаций, а среди опрашиваемых мужского пола – есть около 5. Респонденты женского пола очень вдумчиво описывают дружбу,

используя наименования конкретных качеств или чувств, таких как: «верность», «любовь», «счастье», «поддержка», «те, кто поддерживают», «люди, которым доверяешь», «доверие», «взаимопонимание». Более того, опрашиваемые говорят о «хорошем времяпрепровождении», «общении», «веселье» и используют слово «ржака», что означает «что-то смешное, описание ситуации как веселой, смешной». Для респондентов женского пола дружба не представляет большой трудности и приносит радость и удовольствие.

Опрашиваемые подростки мужского пола тоже связывают с дружбой слово «веселье», при этом указывая, что это не всегда бескорыстное общение, но также и:

- «деньги» – «1. Металлические и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже, средством платежей и предметом накопления. 2. Капитал, средства»,
- «займы» – «Взятие (денег) в долг на определенных условиях возврата»,
- жаргонное слово «халява» в значении «то, что достается бесплатно, подарок; легкий заработок, то, что достается легко, путем небольшого труда, выгодно»,
- «помогают».

Данные реакции подходят под описание одного из видов дружбы, определенных Аристотелем – это «дружба ради выгоды, или пользы, которую можно извлечь из таких отношений. Ценятся не личные качества друга, а выгода. Каждый из «друзей» стремится лишь к собственному благу». Можно сделать вывод о том, что не все подростки научились дружить по-настоящему и воспринимать дружбу и отношения как духовную ценность.

Нами было собрано достаточно большое количество материала на тему дружбы и отношений с другими людьми. Ниже представлены некоторые цитаты подростков из сочинений.

«Цель моей жизни – это поступить на психолога или переводчика. Я люблю психологию, так как я обожаю разговаривать с людьми. По этой же причине я люблю английский язык».

«Я хожу на каждую вечеринку, которую устраивают мои друзья. После школы я и мои друзья ходим в «Красный Яр», чтобы купить еду. Иногда я с друзьями хожу в кальянную. Это моя обычная жизнь».

«Нравится ли мне моя жизнь? Нет, но в ближайшем будущем я планирую изменить ее к лучшему. Я хочу проводить больше времени с друзьями и чаще гулять».

«В конце концов, каждый момент в жизни важен. Для меня важны наши отношения с друзьями».

«Если честно, у меня нет друзей, может один-два... И, что важнее, у меня нет собаки. Это так печально».

«Моя жизнь приятна, в ней есть один хороший друг, хотя я бы хотел иметь больше друзей».

«Я не смог бы выжить без моих друзей, компьютера, моих родителей, музыки и еды».

«Возможно, я бы хотела изменить отношение людей, которые меня окружают, ко мне. Люди относятся ко мне очень плохо в последнее время. Думаю, это может привести к депрессии. Это не очень хорошо, но я не могу ничего поделать с этим».

«Я верю, у меня будет долгая, прогрессивная и счастливая жизнь и я встречу умную и красивую девушку.)))»

«Нравится ли мне моя жизнь? Да, потому что у меня есть много друзей».

«В будущем я планирую купить красивую машину, встретить красивую девушку и быть счастливым».

«Я бы хотел иметь больше свободного времени и жить отдельно в своей собственной комнате. Еще я хочу, чтобы (фамилия одноклассника) ушел из нашего класса».

«В моей жизни главное – друзья, учеба, семья, деньги. С друзьями и семьей я провожу почти все свое свободное время, оставшуюся часть времени я учусь».

«Самое главное для меня в жизни – мои друзья. Они всегда готовы поддержать меня в любой ситуации. Лиза, Оля и Лера – мои друзья и я ценю их и очень сильно люблю».

«Цель моей жизни: сделать так, чтобы люди хорошо относились друг к другу. Я думаю, нам надо заботиться друг о друге».

Подводя итог, можно сказать, что подростки по-прежнему ценят понятие «дружба», им важны отношения со сверстниками. Современные подростки готовы меняться и совершенствоваться ради построения крепких дружеских отношений. Более того, 13- и 14-летние тинейджеры уже задумываются о любовных отношениях с противоположным полом.

Окружение и отношения с друзьями и знакомыми формирует характер и личность молодых людей, оказывая на них иногда даже большее влияние, чем семья. Именно поэтому нам было важно узнать отношение подростков к понятиям, касающимся этой области.

2.3. Анализ данных по теме «образование»

Блок слов-стимулов, связанных со школой, был нацелен на получение оценки понятий из сферы образования.

Слово-стимул «образование» у опрашиваемых мужского пола вызвало такие реакции, как «учить, ужас, жизнь, школа (9 раз), «универ» (2 раза), знания, ад, «местами интересно, местами нет», обучение, диплом, «книги, мучения», а у респондентов женского пола – «друзья, «школа, почти дом», психолог, «обучение, польза», ум, «хорошая работа в будущем», учеба (2 раза), школа (2 раза), «надо, но не хочется», очень важное в жизни, «то, что пригодится в жизни», поступление, учеба, работа, развитие».

Часть обучающихся мужского пола на данном этапе воспринимают понятие «образование» негативно. Среди отрицательных реакций можно выделить ассоциацию «ад» – «2. Переносное значение. Невыносимые условия, тяжелое состояние; хаос и ужас, царящие где-нибудь». Такая реакция могла быть вызвана различными причинами: адаптация к новой школе, проблемы в общении со сверстниками или учителями и многое другое.

Реакция «книги, мучения» также иллюстрирует неодобрительное отношение школьников к образовательному процессу. Не случайно слово «мучения», которое означает «сильные физические или нравственные страдания», употребляется вместе со словом «книги». По-видимому, причину своих страданий подросток видит в книгах, учебной литературе, которую ему приходится читать. Несмотря на это, истинная причина может быть совсем в другом, к примеру, в отсутствии привитой с детства любви к чтению или к неумению сосредоточиться на тексте и так далее.

Наиболее частая реакция на слово-стимул «образование» – слово «школа», но несколько подростков уже ассоциируют данное понятие с высшим профессиональным образованием: «универ» (сленговое сокращение от слова «университет»), «диплом», «поступление». Респонденты женского

пола уже в подростковом возрасте задумываются о прямой зависимости образования и их будущего. Этот аспект прослеживается в реакциях «обучение, польза», «ум» в значении «1. Способность человека мыслить, основа сознательной, разумной жизни. 2. Такая способность, развитая в высокой степени, высокое развитие интеллекта. 3. Переносное значение. О человеке как носителе интеллекта», «хорошая работа в будущем», «очень важное в жизни», «то, что пригодится в жизни».

Помимо этого, образование у опрашиваемых женского пола отождествляется с развитием – «1. Процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому <...>. 2. Степень сознательности, просвещенности, культурности». Благодаря обучению в школе, респонденты развиваются и раскрывают свой интеллектуальный потенциал.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что подростки женского пола ценят образование несколько выше, чем опрашиваемые мужского пола.

Были получены следующие реакции на слово «учитель» среди респондентов мужского пола: «школа, книги, женщина, образование, замечательный, тупица, не знаю, «человек, дающий знания другим», «не кричит», сатана (2 раза), воплощение зла, «красава», умение, ум, школа (3 раза), «есть хороший, а есть плохой». Опрашиваемые женского пола ответили: «контрольные, образование (2 раза), строгость, знание, знания, добрая, учит, «домашка», школа, «Александра Витальевна», умный человек, «кто-то умный», образование, ученик (2 раза), помощник».

Если сравнивать количество положительно и отрицательно окрашенных реакций, среди ответов подростков чаще встречаются слова с положительной оценкой. Например, реакции «замечательный», «умение», «ум», «знание», «знания», «добрая», «умный человек», «кто-то умный», «помощник» указывают на то, что образ учителя в большинстве случаев

нравится опрашиваемым, не вызывает отторжения и напрямую связан с интеллектом и процессом получения знаний.

Ассоциация «Александра Витальевна» была получена в связи с тем, что актуальный ассоциативный эксперимент проводился непосредственно автором этой магистерской диссертации после урока.

Среди реакций школьников были также и ассоциации с противоположной эмоциональной окраской: «красава» и «тупица». Слово «красава» произошло от слова «красавец», и используется для обозначения положительных эмоций. Наиболее точное слово, которое будет близким по значению – это «молодец», «молодчина». Слово-ассоциация «тупица» использована подростком в значении «1. Тупой, непонятливый, плохо соображающий человек». Следовательно, подростки еще не до конца определились, как они относятся к образу учителя в целом. На это отношение могли повлиять различные факторы: от недавней приятной или неприятной ситуации, связанной с конкретным учителем, до того, как учителей воспринимают в семье обучающегося и в кругу его друзей.

Кроме того, школьникам было предложено слово-стимул «книга». Обучающиеся мужского пола ответили: «история, ключ, запас свежий, мозг, «да/нет», «фууууу», нет, большая, «предмет, улучшающий словарный запас», «вещь, которую придумал сатана», старинное, бумага, читать (3 раза), «много букв», а опрашиваемые женского пола – «литература, художественные произведения, знания, скука (2 раза), лень, нудно, слова (2 раза), история, пыль, чтение (2 раза), читать, интерес, страницы». Большинство респондентов оценили данное понятие нейтрально, но можно заметить, что подростки мужского пола чаще, чем опрашиваемые женского пола, оценивали книгу положительно.

К позитивным реакциям можно отнести слово «ключ», которое в переносном значении является тем, что «3. Служит для разгадки, понимания чего-нибудь, овладения чем-нибудь». Более того, ассоциация «запас свежий»

указывает на то, что подросток увлечен чтением настолько, что регулярно обновляет свое собрание книг «свежими» (в значении «недавно, только что») экземплярами. Реакция «предмет, улучшающий словарный запас» также демонстрирует понимание того, что чтение книг – это основной способ пополнить словарный запас. Речь людей, которые нас окружают зачастую бедна новыми словами. Куда беднее, чем хорошо написанный текст в книге.

Реакции «литература», «художественные произведения» могли появиться в результате того, что чаще всего подростки обращаются к книге именно для успешного освоения школьной программы по литературе. Возможно, опрошиваемые читают самостоятельно, но основной объем книг представляют собой художественные произведения, заданные по программе. То есть подросток читает не по собственному желанию, а благодаря учителю.

Слово «старинное» может указывать на то, что подростки почти не обращаются к книге, считают ее устаревшим способом получения информации, но, возможно, находят ее в других источниках (например, читают по сотовому телефону или используют компьютер). Слово-стимул «книга» также вызвало ассоциацию с «пылью», что означает «Мельчайшие сухие частицы, носящиеся в воздухе или скапливающиеся на поверхности чего-нибудь». Таким образом, для некоторых опрошиваемых, книга является архаичным предметом.

Кроме того, в данном исследовании существуют примеры того, что некоторым опрошиваемым вообще не интересно чтение: «скука», «лень», «нудно», «фууууу», «нет», «вещь, которую придумал сатана», «много букв», «пыль». Нами было сохранено авторское написание междометия «фу» с пятью гласными «у», которые передают досаду, презрение, отвращение или какое-то другое неприятное чувство, связанное с книгой. Более того, опрошиваемому настолько неприятно чтение, что он связывает процесс с сатаной – «в религиозной мифологии: то же, что дьявол; злой дух, противостоящий Богу».

Можно отметить противоречивое отношение подростков к понятиям, касающимся темы образования. Единого мнения на эту тему не прослеживается, однако, отметим, что современные подростки продолжают читать и некоторые из них учатся с удовольствием.

Обратимся к фрагментам сочинений на тему «Плюсы и минусы дистанционного образования». Данная тема значима и злободневна в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) и переходу всех школ России на дистанционное обучение в начале апреля 2020 года. Фрагменты сочинений дают представление о том, что школьники столкнулись с рядом проблем: «Иногда сложно понять тему в одиночку. Приходится изучать множество дополнительной литературы, тратя много времени. <...> недостаток общения с одноклассниками, родственники могут случайно отвлечь от занятий, необходимо много писать», «слишком большое количество заданий», «сейчас сложнее задать учителю вопрос, так как приходится долго ждать ответа» и другие.

Несмотря на недостатки, подростки видят следующие плюсы дистанционного образования: «можно проверить письма, которые прислали учителя, и лечь спать», «можно в любое время поесть и выпить чашечку чая; одноклассники не отвлекают, не нужно работать в группе, и я могу спокойно поработать в тишине», «есть возможность выбрать, каким предметом заняться в первую очередь, а какой изучить позже».

Представленные фрагменты творческих работ школьников ценны как для изучения языковой личности подростка, так и для получения обратной связи на ситуацию в системе образования: они отражают серьёзное отношение к учебе, умение оценить недостатки и достоинства происходящего. От того, как они воспринимают процесс получения знаний, насколько психологически готовы к изменениям в сфере образования, зависит информационная культура личности.

2.4. Анализ данных по теме «материальные блага»

Обратимся к данным, полученным при анализе реакций подростков по теме «материальные блага». Психология денег – область одновременно малоизученная и притягательная для исследователей. Для них деньги имеют не только финансовую, но и психологическую сущность, это мощный фактор, влияющий на поведение и взаимоотношения людей.

Слово-стимул «деньги» у респондентов мужского пола ассоциируется с такими образами, как: «машина, монеты, друзья, люди, «можно что-то купить», люблю, «Бургер кинг», «Флойд Майвейзер», бумага (2 раза), доллары, зелень, медь, средства, туалетная бумага, радость, роскошь, вещи, магазин, эквивалент, «бумага, краска». Опрашиваемые женского пола отреагировали на стимул «деньги» следующим образом: «роскошь (2 раза), «\$», злость, привычно, бумага (2 раза), «шопинг», заработать, услуги, электронные, польза, «одна из самых важных вещей», «что-то важное», счастье, жизнь (2 раза), возможности».

Среди реакций респондентов обоих полов периодически встречается ассоциация «бумага» («бумага», «туалетная бумага», «бумага, краска»). По всей видимости, некоторые школьники видят в деньгах лишь «1. Материал для письма, печатания, а также для других целей, изготавливаемый из растительных волокон, тряпичной массы». Подростки еще не обладают финансовой грамотностью, иногда даже не знают, что деньги могут зарабатывать тяжелым трудом. Поэтому тратят деньги родителей, не задумываясь об их ценности, считая их просто бумагой. Словосочетание «туалетная бумага» указывает на пренебрежение, бравирование подростка количеством денег, которые принадлежат его родителям. У опрашиваемого нет нужды в материальных средствах, поэтому он воспринимает эту тему легко, шутит над ней. Об этом же говорит слово-реакция «привычно», то есть деньги для подростка – предмет, «1. Ставший привычкой, обычный. 2. Известный, хорошо знакомый».

Необходимо отметить, что 3 раза слово «деньги» вызвало у респондентов реакцию «роскошь», которая означает «1. Богатство и великолепие. 2. Излишества в комфорте, в удовольствиях». Следовательно, среди опрашиваемых есть расслоение по количеству доступных материальных благ.

У одних опрашиваемых слово-стимул «деньги» вызывает «радость», а у других – «злость». На негативное отношение к материальным средствам могут влиять воспитание и навязанные устойчивые убеждения о том, что деньги – это плохо, они не приносят счастья, или знакомая каждому русскому человеку пословица «Лучше синица в руках, чем журавль в небе».

Кроме того, распространены реакции, указывающие на то, что подростки воспринимают деньги как «возможности» – «2. Средство, условие, обстоятельство, необходимое для осуществления чего-нибудь». Для некоторых опрашиваемых материальные средства – это «одна из самых важных вещей», «что-то важное», «счастье» и даже сама «жизнь», как «Совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования материи. 2. Физиологическое существование человека, животного, всего живого. 3. Время такого существования от его возникновения до конца, а также в какой-нибудь его период. 5. Реальная действительность». Следуя логике этих реакций, можно заметить прямую связь между деньгами и существованием. Подростки не представляют жизни без материальных благ.

Были встречены реакции, говорящие о том, что часть респондентов понимают, как получить деньги («заработать», «услуги», «польза») и на что их потратить («машина», «можно что-то купить», «Бургер кинг», «магазин», «вещи», «шопинг»).

Можно сделать вывод о том, что подростки по-разному относятся к деньгам, так как находятся в разных материальных условиях. Большую роль в формировании правильного отношения к деньгам играет семья и общество.

На слово-стимул «роскошь» были получены следующие ответы подростков мужского пола: «дом, идиотизм, сережки, жизнь, деньги (2 раза), «нет, мне это не нравится», золото (2 раза), одежда (2 раза), сладкая жизнь, «что-то дорогое», удивление, яхта, дом, ювелирные изделия, «мотик» (от слова «мотоцикл»)). У респондентов женского пола этот же стимул вызвал реакции: «деньги (3 раза), золото (2 раза), жадность, дорого, богатство, красота, красиво, Дубай, Турция, украшение, рай, шуба, нет».

Данный стимул у большинства опрашиваемых вызвал вполне объяснимые ассоциации, связанные с дорогостоящими предметами или путешествиями, что позволяет сделать вывод о четком понимании подростками этого слова. Деньги вызывают у респондентов противоречивые реакции, а роскошь лишь в редких случаях приводит к негативным оценкам («идиотизм», «нет, мне это не нравится», «жадность»).

Рассмотрим несколько наиболее эмоционально окрашенных реакций. Например, реакция «жадность» указывает на то, что опрашиваемый не одобряет роскошь как явление и считает, что такую жизнь ведут люди, стремящиеся к наживе, скупые и алчные. То есть подросток не хочет так жить. Напротив, реакция другого респондента – словосочетание «сладкая жизнь» – означает легкую жизнь, благополучие. Такая реакция говорит о желании комфортной жизни, о стремлении к роскоши. Кроме того, подростки женского пола ассоциируют роскошь со словом «рай» – «1. В религиозных представлениях: место, где души умерших праведников пребывают в вечном блаженстве. 2. Переносное значение: Легкие и радующие условия, обстановка».

Другое слово-стимул, отнесенное нами в блок понятий, касающихся материальных благ – это «подарки». У респондентов мужского пола были выявлены реакции: «айфон (2 раза), коробка, круто, родители, «день рождения», люблю, машина, много, деньги, радость (4 раза), дорого, вещи, праздник, красота, «????????» (восемь вопросительных знаков)», а у

опрашиваемых женского пола были следующие ассоциации: «любовь, радость (4 раза), приятное, приятно (2 раза), что-то приятное, счастье (3 раза), благодарность, машина, сюрпризы, сюрприз, спасибо».

Большинство ассоциаций на слово-стимул «подарки» были положительными. Реакции респондентов женского пола периодически повторялись («приятное», «приятно» (2 раза), «что-то приятное») и означали что-то, «1. доставляющее удовольствие». Другие реакции подростков женского пола так же представляют собой эмоции и ощущения от подарка. Например, «радость», «счастье». Среди ответов были и варианты «благодарность» (в значении «1. Чувство признательности к кому-нибудь за оказанное добро, внимание») и «спасибо», то есть некоторым респондентам женского пола ближе роль того, кто получает подарок, а не дарителя.

Опрашиваемые мужского пола ассоциируют слово «подарки» с такими конкретными предметами, как: «айфон» (Название iPhone образовано от английского phone (телефон) добавлением буквы i; на презентации Стив Джобс заявил, что это сокращение слова Internet (Интернет), а также сказал, что «эта буква означает для нас и другие вещи» и показал слайд со словами individual, instruct, inform, inspire («личный, обучать, сообщать, вдохновлять»), «машина», «деньги», «вещи». Кроме того, полученные реакции «родители», «день рождения», «праздник» говорят о том, что, в основном, подростки получают подарки по праздникам именно от родителей или подарки от отца и матери более запоминающиеся и дорогие в эмоциональном плане.

Слово-реакция «коробка» – «1. Вместителище для чего-нибудь в виде ящика, ящичка или другой формы» может означать чувство предвкушения, сюрприз, поскольку из-за упаковки не сразу видно содержимое. Или же данная реакция указывает на то, что коробка была интереснее и ярче самого подарка, поэтому именно она и запомнилась респонденту.

Опрашиваемые-подростки мужского пола тоже использовали эмоции для реакции на слово подарок. Среди таких реакций встретились слова: «круто», «люблю», «радость» (4 раза), «красота». Слово «круто» используется здесь в значении «очень хорошо; так, как нужно; замечательно». Респондент доволен полученными подарками, они были желанными и очень порадовали его. Реакцией «красота» подросток описывает «1. Все красивое, прекрасное, все то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение. 3. О чем-нибудь очень хорошем, впечатляющем (в разговорном стиле)».

Нами была также выделена эмоциональная реакция на слово «подарки» – это восемь вопросительных знаков («????????»). Мы сохранили изначальное написание таким, каким его задумал опрашиваемый. Несмотря на отсутствие слов, в этой реакции скрыт определенный замысел. Она скрывает некую неуверенность, неопределенность. Высказывая мнение, респондент предпочел оставить себе возможность для отступления: «Я ни на чем не настаиваю». С помощью сложных сочетаний знаков подросток старался передать непростые причинно-следственные связи и многоуровневые эмоции. Предположительно, респондент не смог подобрать подходящее слово для описания своих чувств.

Следующим словом-стимулом в блоке «материальные ценности» было понятие «еда». Опрашиваемые мужского пола отреагировали на него словами: «суши, салат, жизнь (2 раза), вкусно, вкусная, люблю, молочко, «еда, еда, иди ко мне сюда», вкус (2 раза), «жрать», «фастфуд», кушать, «все, что можно сожрать». Этот же стимул вызвал у опрашиваемых женского пола такие реакции, как: «деньги, «♥», счастье (2 раза), вкусно (3 раза), «любовь, холодильник», «суши, пицца», сытость (2 раза), пицца, кушать, польза, «то, что я люблю», фрукты, «вкусняшки».

Это слово не вызвало ни одной ассоциации с отрицательной эмоциональной окраской. Если разделить все полученные реакции на слово «еда», можно выделить несколько условных групп:

1. существительные: «жизнь» (2 раза), «вкус» (2 раза), «деньги», «счастье» (2 раза), «любовь, холодильник», «сытость» (2 раза), «польза»;
2. наименование блюда или продукта: «суши», «салат», «молочко», «фастфуд» (в переводе с английского Fast Food означает быстрая еда), «суши, пицца», «пицца», «фрукты»;
3. реакции с эмоциональной окраской: «еда, еда, иди ко мне сюда», «все, что можно сожрать», «♥», «то, что я люблю», «вкусняшки»;
4. глаголы, описывающие процесс употребления пищи: «жрать» (слово разговорного стиля в значении «есть с жадностью (о животных)»), «кушать» (ошибочное использование слова, относящегося к речевому этикету; вежливое приглашение гостя, гостей к столу);
5. прилагательные и наречия, описывающие чувства и ощущения: «вкусно», «вкусная».

Рассмотрим реакцию «вкус», приведенную в первой группе слов-ассоциаций. Это «1. Одно из внешних чувств человека и животных, органом которого служит слизистая оболочка языка и полости рта. 2. Ощущение на языке, во рту или свойство пищи, являющееся источником этого ощущения». Среди реакций подростков также были встречены производные от слова «вкус» – «вкусно», «вкусная». Данные слова обозначают предмет «1. Приятный на вкус» или «2. Аппетит, удовольствие, ощущение приятного». Такие ассоциации с пищей вполне объяснимы и часто используются респондентами.

Слово-реакция «деньги» могла возникнуть у опрашиваемого благодаря тому, что родители подростка берут его с собой в магазин за покупками для всей семьи. Так у подростка повышается финансовая грамотность. Однако

такая реакция встретилась только один раз, что указывает на слабую взаимосвязь пары «деньги – еда» в сознании школьников.

Еда определяет наше долгосрочное здоровье и очень сильно влияет на ежедневное самочувствие. Как известно, ни один организм не может существовать без необходимых ему питательных веществ, следовательно, от качества получаемой человеком пищи зависит его жизнь. Возможно, именно поэтому опрашиваемые ассоциируют еду с такими вечными ценностями, как «любовь», «счастье» и с самой «жизнью».

Среди эмоционально окрашенных реакций можно выделить срифмованное предложение: «еда, еда, иди ко мне сюда». Может показаться, что респондент настолько любит еду, что решил выразить это в виде шуточной рифмы. Однако, это название песни, созданной в 2018 году блогером Брайн Мапс (The Brain Maps). У него около 14 миллионов подписчиков на видеохостинге YouTube. Следовательно, одним из его подписчиков является опрашиваемый подросток. Тем не менее, творческий подход к ответу указывает на радостное настроение респондента, его открытость и искренность, готовность поделиться любимой песней. Более того, данная цитата представляет собой интертекст, смысл которого понятен любому подростку, но, чаще всего, скрыт от взрослого человека. Мы считаем, что благодаря таким фразам, языковая личность подростка проявляется наиболее ярко и наглядно.

Реакции «♥» и «то, что я люблю» также указывают на хорошее отношение к пище. Первая реакция, данная в виде рисунка сердца, во-первых, вновь обращает внимание на частоту использования этого символа для обозначения понятия «любовь», а во-вторых, позволяет сделать вывод, что подросткам свойственен символизм и желание использовать значки и эмограммы не только в электронном общении, но и при участии в официальном исследовании.

На слово-стимул «еда» у одного из респондентов также была выявлена реакция «вкусняшки». Данное слово является разговорным и означает «вкусное кушанье или продукт питания, лакомство». Следовательно, эта ассоциация является перефразированием слова-стимула с присоединением к нему суффикса -шк(а), который добавляет слову уменьшительно-ласкательное значение.

Обратимся к фрагментам сочинений на тему «Материальные ценности».

«В будущем я планирую окончить школу, затем я планирую поступить в университет и окончить его. После этого я устроюсь на работу и мне будут мало платить».

«Цель моей жизни – вырасти до 25 лет не платить налоги».

«Самые главные вещи в моей жизни – это спорт, телефон, PS4 и, конечно, мои друзья и одноклассники».

«В будущем я планирую купить красивую машину, встретить красивую девушку и быть счастливым».

«Кроме того, я бы хотел учиться на четверки и пятерки, купить новые кроссовки и рюкзак».

«В моей жизни главное – друзья, учеба, семья, деньги».

«Кроме этого, я бы хотел иметь достаточно денег, так как за деньги можно купить все, что хочешь».

«В будущем я бы хотел стать успешным, счастливым и иметь много денег. Скорее всего, я стану программистом или пилотом».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные подростки интересуются деньгами, иногда даже ставят их на первое место в своей жизни. Обучающиеся 7-8 классов уже задумываются о будущей профессии и той зарплате, которую они будут получать. Кроме того, некоторые подростки уже знают, чего им не хватает для абсолютного счастья, и готовы работать для достижения целей.

2.5. Анализ данных по теме «путешествия»

Обратимся к теме «Путешествия». Блок слов-стимулов на эту тематику позволит понять отношение подростков к российским реалиям и особенностям других стран и их жителей.

Первым словом в исследуемом блоке был стимул «Родина». Опрашиваемые мужского пола ответили на него такими реакциями, как: «Россия (8 раз), ад, дом, место появления, страна (2 раза), любовь, своя страна, сосна, наркоманы, Армения, без понятия», а респонденты женского пола – «Баку, Есенин, дом (5 раз), «что-то родное, привычное», «где родился», счастье, кинотеатр, Красноярск (2 раза), земля, Россия (2 раза), «там, где ты родился», «место, где ты родился», патриотизм».

Можно заметить, что у подростков мужского пола в 4 раза чаще опрашиваемых женского пола появлялась ассоциация с Россией в контексте со словом «Родина». Возможно, это связано с тем, что подростки женского пола в некоторой степени уклонились от прямого ответа, лишь дав определение слову «Родина», а не ассоциацию, связанную с этим понятием («что-то родное, привычное», «где родился», «там, где ты родился», «место, где ты родился»).

Несколько раз на стимул «Родина» была выявлена реакция «Красноярск» – город, где на данный момент живут респонденты, а также реакции «Армения», «Баку» в связи с тем, что не все опрашиваемые родились в России. Кроме того, шесть раз в качестве реакции на стимул «Родина» было слово «дом» в значении «2. Свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе». То есть иногда подростки мыслят не в пределах страны, а выделяют конкретный город, «малую Родину».

Среди негативных ассоциаций, связанных с Родиной, можно выделить слова «ад», «наркоманы», «без понятия», данные респондентами мужского пола. По всей видимости, это подростки, живущие в неблагоприятной среде. Возможно, им приходится ежедневно сталкиваться с различного рода

трудностями, поэтому для таких школьников Родина не ассоциируется ни с чем хорошим.

С Родиной у подростков также ассоциируется «сосна» – «вечнозеленое хвойное дерево с длинными иглами и округлыми шишками». Данное растение распространено на территории России, в том числе, в Красноярском крае. Однако, это была единичная реакция. Следовательно, чаще респонденты связывают с Родиной образ места – города или страны, саму «землю» – «5. Страна, государство <...>. 6. Территория с угодьями, находящаяся в чьем-нибудь владении, пользовании».

Слово-стимул «мегаполис» вызвало следующие реакции у опрашиваемых мужского пола: «многоэтажки, стекло, диван-кровать, грязь и красота, есть интернет, большой, город (2 раза), большой город, Москва-сити, Москва (2 раза), ТРЦ, Дубай (2 раза), Красноярск (2 раза), магазин, скопление людей». Респонденты женского пола на этот стимул ответили реакциями: «Москва, город (4 раза), большой город, толпа, «суета, красота», «мультик», «ТРЦ Планета», что-то большое, что-то шумное, «Зверополис», полис, магазин, торговый центр».

Исходя из того, что респонденты проживают в крупном городе (Красноярск) с более полутора миллионов жителей, можно предположить, что стиль и ритм мегаполиса привычен для подростков. Только двое подростков считает Красноярск мегаполисом. Несколько опрашиваемых вспомнили про Москву (население более 12 миллионов человек) в данном контексте: «Москва-сити», «Москва». Была встречена единичная реакция «Дубай» – крупнейший город в Объединённых Арабских Эмиратах с населением более 3 миллионов человек.

Многие респонденты отметили, что понятие «мегаполис» ассоциируется у них со словами:

- «большой», «что-то большое» – «1. Значительный по размерам, по величине, силе»;

- «большой город», «город», – «1. Крупный населенный пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр»;
- «полис» – «В Древней Греции и Древнем Риме: город-государство»;
- «что-то шумное» – «1. Производящее шум».

То есть подростки представляют, как выглядит мегаполис и описывают его основные черты. Кроме того, мегаполис соотносится в сознании респондентов с такими явлениями, как «многоэтажки», «стекло». Действительно, в крупных городах строят высокие многоэтажные жилые здания с фасадами, покрытыми стеклянными панелями.

Несколько раз также были встречены реакции, связанные с многолюдностью мегаполисов («скопление людей», «толпа», «суета, красота»). Опрашиваемые могут относиться к большому количеству людей отрицательно или нейтрально. Слова «скопление» и «толпа» означают большое количество людей, безликую человеческую массу. Реакция «суета, красота» неоднозначна. Слово «суета» значит «1. Все тщетное, пустое, не имеющее истинной ценности, прах» или «2. Торопливые и беспорядочные хлопоты, излишняя торопливость в движениях, в работе, в поведении». В данном случае слово с негативным значением связано со словом «красота». Можно сделать вывод, что респонденту нравится быстрая и суетливая жизнь в большом городе.

Реакция «грязь и красота» также объединила в себе противоположные по эмоциональной окраске понятия. Слово «грязь» полисеманлично: «1. Размякшая от воды почва. 2. То, что пачкает, грязнит. 3. Нечистота, неряшливость, неопрятность. 4. Переносное значение. Безнравственность, бесчестность в личных или общественных отношениях». Данная ассоциация, вероятно, означает то, что респондент видит достоинства и недостатки мегаполисов, он отметил внешнюю красоту таких городов и при этом

подчеркнул наличие некой «грязи» (в отношениях между людьми, в образе мысли жителей мегаполиса, в самом облике города и так далее).

Помимо этого, слово «мегаполис» вызвало такие реакции, как: «ТРЦ», «магазин», «ТРЦ Планета», «торговый центр». Возможно, красноярский магазин «Планета», общая площадь которого составляет 125 тысяч квадратных метров, напоминает школьникам мегаполис с большим скоплением людей, стеклянными витринами и суетой от торговой деятельности.

Ассоциации «мультик» и «Зверополис» относятся к мультфильму с одноименным названием, вышедшем на экраны в 2016 году. «Зверополис» – это современный город, населенный самыми разными животными, от огромных слонов до крошечных мышей. Соответственно, такая реакция могла возникнуть благодаря яркому и достоверному описанию жизни главных героев мультфильма в мегаполисе или из-за корня -полис- в составе слова.

Слово «деревня» было предложено подросткам, участвующим в исследовании, в оппозиции со словом «мегаполис». Нами были выявлены такого рода реакции к слову «деревня»: «лошадь, коза, «фигня», друзья, нет интернета, скука, родной поселок, Загорье, Яя, «мини городок», бабушка, шашлыки, колхоз, глушь, сложно, «-», старые дома, корова (2 раза), собака, бабушки и дедушки, «скука и лягушки». Опрашиваемые женского пола ассоциируют деревню со словами: «Грузия, семья, воздух, свобода, «бабушка, дедушка», «комары, коровы», «бассейн, друзья», козы, дерево, дом, «село, грязь», грязь, «бабушки и дедушки», что-то тихое и спокойное, трава, скука, корова, речка».

Анализ полученных реакций показал, что большинство респондентов ассоциируют деревню с определенными бытовыми условиями: «нет интернета», «шашлыки», «глушь», «старые дома», «воздух», «бассейн, друзья», «село, грязь», «грязь». Реакция «нет интернета» противоположна

ассоциации со словом «мегаполис» («есть интернет»). Подросткам нравится, что в деревне можно приготовить шашлыки, а также наличие свежего воздуха и бассейна с друзьями. Негативные реакции вызваны отдаленностью от шумного города, отсутствием инфраструктуры и новых событий, что ассоциируется с «глушью», «старыми домами», «селом, грязью». Подросткам крайне важно иметь свежую информацию, двигаться вперед; деревенские дни тянутся невыносимо долго для них.

Так же часто появляются реакции, связанные с животными и растениями («лошадь», «коза», «корова», «собака», «комары, коровы», «дерево», «трава») и, чаще всего, эти реакции нейтральны.

Следующие по частотности – реакции, указывающие на конкретное место («родной поселок», «Загорье», «Яя», «мини городок», «Грузия», «речка», «дом») и ассоциации, описывающие эмоции («колхоз», «фигня», «сложно», «-»), «скука и лягушки», «свобода», «что-то тихое и спокойное»).

Сленговое слово-реакция «колхоз» использовано здесь в значении «Невысокий уровень образования; глупость, некультурность кого-либо» или в значении «старый, безвкусный». Слово «фигня», судя по данным Словаря молодежного сленга, означает «не существенная, не важная вещь, мелочь, чепуха, ерунда; неприятность». Следовательно, респонденты не воспринимают деревню, как что-то важное и нужное. Данные реакции можно считать негативными, как и слово «сложно».

Рассмотрим ответ опрашиваемого, представленный в виде прочерка («-»). Подобный знак может выступать в качестве выражения отрицательных чувств по отношению к деревне или указывать на отсутствие у подростка опыта поездки в деревню и, следовательно, каких-либо ассоциаций с ней.

Реакция «скука и лягушки» также скорее отрицательная, чем нейтральная, так как скука – это неприятное чувство, которое во всех значениях Толкового словаря представляет собой нечто плохое: «1. Томление от отсутствия дела или интереса к окружающему. 2. Отсутствие веселья,

занимательности (разговорный вариант)». Ассоциация с лягушками лишь дополняет атмосферу, наполненную скукой: отсутствие интересных занятий и монотонные звуки квакающих лягушек.

К позитивным реакциям на слово-стимул «деревня» относятся высказывания «свобода», «что-то тихое и спокойное». Слово «свобода» означает «3. Отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь». Свобода всегда считалась большой ценностью. Возможно, некоторым подросткам все-таки нравится деревня, ее тишина, спокойствие и отсутствие школьных обязанностей.

Кроме того, деревня ассоциируется у опрошиваемых с родственниками и друзьями: «друзья», «бабушка», «бабушки и дедушки», «семья». Необходимо отметить, что чаще подростки связывают образ деревни с родственниками старшего поколения, прародителями. Слова «бабушка» и «дедушка» написаны с суффиксом -ушк-, который добавляет уменьшительно-ласкательное значение данным именам существительным. Это значит, что, вспоминая своих родственников, подростки воспринимают деревню позитивно.

Несмотря на то, что респонденты описывают деревни, находящиеся в разных регионах, все эти места имеют общие черты и недостатки, что видно из предыдущих реакций. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что русская деревня, как явление, годами сохраняет свой облик, медленно развивается, но иногда привлекает подростков атмосферой спокойствия и уюта.

Следующим словом-стимулом, предложенным респондентам, было понятие «иностранец». Опрошиваемые мужского пола написали реакции: «английский», «мессия», «Т-Fest», chocolate, шоколадка, нет, черный, негритенок, «человек другой нации», «говорит на английском», «негр», «красава», африканец, не местный (2 раза), Англия, отдых, Америка, Валико (отвечал мальчик с именем Валико), «нига», а респонденты женского пола

ответили следующими ассоциациями: «английский, новый, интерес, «что-то непривычное, новое, интересное», «негр» (2 раза), нерусский, другие страны, англичанин, из другой страны, другой язык, человек из другой страны, неизвестность, шляпа, чужой, разговор, знакомства».

Слова-реакции «английский», «англичанин», «говорит на английском», «Англия», «Америка» могли быть вызваны тем, что опрашиваемые принимали участие непосредственно после занятия по английскому языку. Такие реакции могли появиться также и благодаря процессу глобализации и пониманию, что на сегодняшний день английский язык стал международным языком, он самый распространенный в мире. Более чем для 400 миллионов человек он является родным, для 300 миллионов он остается вторым языком, и еще 500 миллионов в какой-то мере владеют английским [English as an international language, 2015].

Английский стал языком молодежной культуры. Американские актеры, актрисы, музыканты были и остаются кумирами не одного поколения людей. Культовые американские боевики и блокбастеры смотрят на английском языке во всем мире. Из Америки пришли джаз, блюз, рок-н-ролл и еще множество стилей музыки, которые популярны до сих пор. Современные подростки чрезвычайно интересуются не только культурой англоговорящих людей, но также и жизнью подростков-иностранцев, поэтому они подписываются на них в социальных сетях, смотрят видео на английском языке и оставляют комментарии. Английский сегодня – это неотъемлемая часть жизни большинства русских подростков.

При работе над толкованием полученных слов-реакций, нами была выделена реакция «Т-Fest». Кирилл Игоревич Незборецкий, более известен как Т-Fest участник творческого объединения Gazgolder – украинский музыкант, автор песен, исполняемых на русском языке. Вероятно, из-за английского псевдонима данный исполнитель воспринимается русским подростком-опрашиваемым как иностранец.

При анализе полученных реакций, была выделена следующая группа ответов респондентов: «chocolate» (в переводе «шоколадка»), «шоколадка», «черный», «негритенок», «человек другой нации», «негр», «африканец», «не местный», «нига». Данные ответы объединены одной тематикой – неуважение к представителю другой расы или расизм. В 2020 году движение за права темнокожих вновь стало актуально. Протесты пользуются беспрецедентной поддержкой как в США, так и в остальном мире. Лозунг Black Lives Matter (в переводе «жизни темнокожих имеют значение») поддержали политики, звезды шоу-бизнеса, представители большого спорта и обычные люди.

В России именно этнический фактор был десятилетиями сопряжен с той или иной формой дискриминации, сходной с расовой. Поэтому в России имеется гораздо больше оснований говорить о связи расизма с этничностью [Шнирельман]. Как и Америку, Красноярский край можно назвать своеобразным «плавильным котлом», где постоянно происходит одновременное сохранение и взаимопроникновение различных культур. Именно поэтому парадоксально получать ответы респондентов, в которых открыто показано пренебрежительное и даже оскорбительное отношение к иностранным гражданам. Можно прийти к заключению, что современные русские подростки имеют нездоровое восприятие представителей других рас и национальностей. Возможно, это является следствием семейного воспитания, при котором родители и другие родственники опрашиваемых насаждали им стереотипные и устаревшие идеи.

Например, рассмотрим реакцию «Валико» (отвечал мальчик с именем Валико) – это грузинская форма имени Валентин, которое означает «сильный, здоровый». Данная реакция, полученная на слово-стимул «иностранец» подтверждает умозаключение о том, что представители другого этноса при проживании в России не чувствуют себя полностью ассимилировавшимися к русской культуре и обществу. Подросток Валико,

обучаясь в русской школе, общаясь с одноклассниками, чувствует себя иностранцем, чужаком.

Среди респондентов женского пола встретились подобные реакции: «чужой», «неизвестность». Толковый словарь Ожегова дает следующее определение слову «чужой» – «2. Не родной, не из своей семьи, посторонний. 3. Далекий по духу, по взглядам». Слово «неизвестность» от «неизвестный» можно толковать как «1. Такой, о котором не знают, нет сведений, который не определен, не изучен. 3. Незнакомый, личность которого не установлена».

Некоторых опрашиваемых неизвестность отталкивает, а у других, наоборот, вызывает положительные эмоции: «новый», «интерес», «разговор» и «знакомства». Значение слов «разговор» – «1. Словесный обмен сведениями, мнениями, беседа» и «знакомство» – «1. Делать кого-то знакомым кому-то». подтверждает идею, что, не смотря на большое количество негативно окрашенных ответов, небольшое число подростков готовы к изучению другой культуры и открыты новым знакомствам.

Реакция «шляпа» на слово «иностранец» также может являться негативной, поскольку согласно словарю молодежного сленга это слово имеет значение «бред», «неприятная ситуация, тупик». В одном из значений в словаре Ожегова данное слова тоже трактуется как «2. Вялый, безынициативный человек, растяпа (разговорный стиль речи)». Возможно, подросток-опрашиваемый уже встречался в прошлом с иностранцем, и, по каким-то причинам, процесс коммуникации был нарушен. Респондент мог запомнить эту ситуацию и заикнуться на негативном опыте из прошлого. Однако в прямом значении реакция «шляпа» может также означать «1. Головной убор, обычно с высокой тульей, и с полями».

Несколько респондентов отметили, что слово-стимул «иностранец» ассоциируется у них с отдыхом, другими странами. Это может означать, что чаще подростки встречают иностранных граждан не у себя в стране, а находясь за ее пределами.

Перейдем к анализу реакций, полученных на слово-стимул «путешествия». Опрашиваемые мужского пола отреагировали на данное понятие следующим образом: «Москва, смысл жизни, время, смерть, самолет (2 раза), да, Испания, перемещение, отдых, «роскошь, не посильная россиянам», сувенир, радость (2 раза), счастье (2 раза), Китай, «заграница», полет куда-либо, «сбежать со школы». У респондентов женского пола это слово ассоциируется с понятиями: «отдых, самолет, новые места, положительные эмоции, эмоции (2 раза), поезд, новые приключения, приключения (3 раза), много нового, Америка, неизвестность, мечты, незабываемые ощущения, язык, рай».

Среди вышеперечисленных реакций можно выделить несколько наиболее эмоционально окрашенных, а именно: «смысл жизни», «роскошь, не посильная россиянам», «сбежать со школы», «рай». Если респондент рассматривает путешествия, как «смысл жизни» – цель, разумное основание существования – значит ли это, что все остальные человеческие ценности для него не важны? Подросток забывает, что для того, чтобы путешествовать необходимы деньги и не всегда они достаются легко, как в случае, когда подростка обеспечивают его родители.

Некоторые респонденты сравнивают путешествия с раем. В данной работе уже дано трактование слова «рай» при анализе реакций к понятию «роскошь». Реакция «роскошь, не посильная россиянам» подтверждает ментальную связь этих двух понятий в сознании подростка. Следовательно, часть опрашиваемых приравнивает путешествия к роскоши, понимая, что не каждый человек может позволить себе поездки и проживание в других странах.

Для отдельного респондента путешествия – повод «сбежать со школы». Глагол «сбежать» в Толковом словаре Ожегова имеет следующие значения: «2. Убежать тайком. 3. Переносное значение: исчезнуть, удалиться». В последнее время родители современных школьников часто принимают

решение забрать своего ребенка в путешествие во время учебного года посреди четверти. Такое решение поддерживается обществом, школьная администрация относится к отъезду снисходительно. Из этого следует, что опрошиваемый подросток понимает: хотя пропускать занятия и нежелательно, это не возбраняется. Некоторые обучающиеся начинают даже использовать данные поездки в своих целях (отдохнуть; на занятиях продолжать бездельничать, объясняя это своим недавним отсутствием и тем, что материал не усвоен, хотя никаких усилий для этого приложено не было). Нам кажется, что это явление негативно сказывается на образовательном процессе и отношении к школе в целом.

В качестве ассоциаций к слову «путешествия» несколько опрошиваемых указали названия городов и стран: Москва, Испания, Китай, Америка. Предположительно, это места, где школьники уже побывали или куда только мечтают отправиться. Кроме конкретных географических территорий, респонденты писали и о способах совершать путешествия: «самолет», «полет куда-либо», «поезд». Для одного опрошиваемого путешествие связано с «перемещением», то есть путешествовать для него значит постоянно находиться в движении, в пути.

Многие подростки, участвовавшие в ассоциативном эксперименте, отметили, что путешествия для них – это «радость», «счастье», «положительные эмоции», «эмоции», «незабываемые ощущения». Следовательно, туристические поездки приносят подросткам удовольствие, надолго запоминаются и, впоследствии, также радуют.

Вместе с тем, понятие «путешествия» вызвало ряд ассоциаций, связанных с получением какого-то нового опыта. К таким ассоциациям можно отнести такие, как «новые места», «новые приключения», «приключения», «много нового», «неизвестность». Слово «новый» означает «1. Впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно, взамен прежнего, вновь открытый». Пытливый ум подростка

стремиться к знаниям, поэтому все новые впечатления или приключения очень полезны и своевременны в данном возрасте. Путешествуя, школьники заводят иностранных друзей, невольно сравнивают культуру родной страны и той, где они отдыхают, практикуются в использовании иностранных языков (возможно поэтому у одного респондента возникла ассоциация «язык») и учатся действовать в необычных ситуациях.

Кроме того, подростки ассоциируют путешествия с отдыхом – «Проведение некоторого времени без обычных занятий, работы, для восстановления сил». Возникали также реакции «время», «смерть». Возможно, не все подростки воспринимают путешествие положительно. Некоторые считают, что поездки занимают слишком много времени. Толковый словарь дает следующее определение времени – это «3. Промежуток той или иной длительности, в который совершается что-нибудь». Слово-реакция «смерть» – единична и может означать определенный негативный опыт респондента, связанный с путешествиями.

Реакция опрашиваемых «сувенир» в переводе с французского означает воспоминание, память. Сувенир – это своеобразный «якорь», то есть предмет, с которым связаны определенные ассоциации и воспоминания, каждый раз, смотря на тот или иной подарок, в памяти сразу всплывают воспоминания о событиях, связанных с этой вещью. В значении «2. Художественное изделие, вещь как память о посещении страны, какого-нибудь места» указывает на традицию привозить какие-то предметы из другой страны, чтобы порадовать родственников и друзей или оставить себе на память.

Следующим понятием в блоке слов-стимулов о путешествиях, предложенным респондентам было слово «мигрант». Подростки мужского пола отреагировали на него таким образом: «турист, «он =>», чебуреки, «шаурма», я, «чучмек», нет, «путешествует с большими остановками», черный, бедный, таджик, «гастарбайтер», «белый негр» (2 раза),

«чернокожий, может нет», «-», «человек без жилья», Валико (отвечал мальчик с именем Валико), самолет». У опрашиваемых женского пола данное понятие вызвало ассоциации «иностранец, человек, беда, чужестранец, «все равно», приехавший человек, страна, фамилия одноклассника, поведение, несчастный человек, этому человеку нужна помощь, помощь, «черный», чужак, поездка, приезжий».

Группа реакций «путешествует с большими остановками», «самолет», «иностранец», «чужестранец», «приехавший человек», «страна», «поездка», «приезжий» демонстрирует то, что в основном опрашиваемые-подростки осведомлены и понимают понятие «мигрант». Данные слова являются скорее трактовкой данного понятия, а не ассоциациями.

Несколько опрашиваемых указывают на то, что мигрант – это страдающий человек, подростки сочувствуют ему: «бедный», «человек без жилья», «беда», «несчастный человек», «этому человеку нужна помощь», «помощь». Это можно объяснить тем, что основное значение слова «мигрант» – человек, который покидает своё место жительства в силу каких-либо неблагоприятных причин (природных катастроф, боевых действий, преследований по национальному признаку, экономических трудностей и тому подобное). Респонденты часто употребляли слово «бедный» в значении «1. То же, что неимущий.» или «3. Несчастный, жалкий».

Однако, большинство полученных реакций были негативными. Например, слово «чучмек», которое словарь молодежного сленга трактует, как «человек нерусский, не европейской внешности (презрительно-неуважительно)».

Среди реакций на слово-стимул «мигрант» также были такие, как «черный», «гастарбайтер», «белый негр», «черный», «чернокожий, может нет», «чужак». В данном случае вновь прослеживается неприязнь, основанная на этнических и расовых отличиях. Заимствованное из немецкого языка слово «гастарбайтер», согласно словарю, «приглашённый рабочий» –

термин, обозначающий иностранца, или жителя другого государства, работающего по временному найму. Однако, сегодня в разговорной речи слово «гастарбайтер» употребляется в пренебрежительном смысле, как оценочное суждение, по мнению специалистов некоммерческой организации «Фонд помощи трудовым мигрантам из Средней Азии». По данным исследования специалистов, 80% опрошенных¹ считают изгоем человека, который трудится на пыльных стройках и заводах.

Поскольку современные реалии таковы, что в школах Красноярска обучается много детей мигрантов, среди ответов школьников встретились реакции «он =>», «я», «Валико» (отвечал мальчик с именем Валико), «таджик», фамилия русского одноклассника, которую мы не можем привести здесь из этических соображений. Следовательно, подростки не боятся называть себя мигрантами, но и не чувствуют себя достаточно уверенно, так как остальные дети могут подшучивать над ними из-за их этнической принадлежности.

Еще одной ассоциацией к слову «мигрант» была реакция «все равно», которая в общем-то является нейтральной, но может указывать на отсутствие интереса к иностранцам-мигрантам, равнодушие к их судьбе.

Кроме того, мигрант ассоциируется у подростков с едой. Так нами были встречены следующие слова-реакции: «чебуреки», «шаурма». Чебурек – блюдо крымских татар, мариупольских греков и северокавказских народов. Шаурма – ближневосточное блюдо из мяса, обжаренного на вертеле, завернутого в лаваш, реже – в питу, с добавлением специй, соусов и салата из свежих овощей. Несмотря на то, что в современных словарях русского языка встречается только вариант написания «шаверма», в ряде регионов России, в зависимости от плотности расселения этнических диаспор, распространены также диалектные варианты «шаверма» и «шаварма», что говорит о том, что слово является недавним заимствованием (согласно данным корпуса

¹ <https://stanradar.com/news/full/7900-slovo-gastarbajter-rastsenili-kak-oskorblenie.html>

русского языка первое упоминание относится к 1997 году) и соответственно, литературная норма ещё не закрепились.

Цитаты на тему путешествий, встреченные нами в сочинениях подростков, подтверждают результаты, полученные в ассоциативном эксперименте. Рассмотрим, несколько отрывков из данных письменных работ.

«Мне 13 лет. Я живу в России, в Красноярске. Я хочу переехать в Канаду и учиться там, когда вырасту. Конечно, я люблю Красноярск, но за границей больше возможностей. Я также не люблю внешнюю и внутреннюю политику в моей стране».

«В будущем я бы хотел поступить в хороший университет и сдать все экзамены только на пятерки. Я также хочу купить себе котенка и собаку породы хаски. Возможно, я захочу переехать в другой город, а может, даже в другую страну. Сейчас я бы хотел переехать в Нью-Йорк».

«Цель моей жизни – жить с девятью котами. Шутка. Еще я хочу переехать в Израиль, купить велосипед и стать доктором».

«Я бы хотела увидеть весь мир и, хотя бы, половину нашей страны».

«Я очень люблю путешествовать и коллекционировать сувениры из разных южных стран».

«Мне нравится моя жизнь. У меня есть все, что я хочу. Но мне не нравится жить в России. Я бы хотел жить в Германии, потому что климат в Германии теплее, чем в России.»

Исходя из собранных нами материалов, большинство современных подростков любят путешествовать и задумываются над переездом в другие страны. Даже если все в жизни подростка прекрасно, это не останавливает его от мыслей о переезде из России. Кроме того, подростки не рассматривают деревню, как потенциальное место проживания. Предпочтение отдается городам и мегаполисам.

Выводы по главе 2

Речь современного подростка отражает в себе основные ценности и личностные свойства обучающегося. Систематическая целенаправленная работа по обогащению словарного запаса и развитие умения грамотно отбирать языковые средства ведется при обучении всем школьным предметам.

Изменились времена, но основные общечеловеческие ценности остаются неизменными. Пожалуй, самой большой ценностью в соответствии с провозглашенными принципами гуманизации и демократии общества признается свободная, развитая и образованная личность, способная жить и творить в условиях постоянно меняющегося мира. Это может быть достигнуто только при учете особенностей той личности, которую мы обучаем.

Основными инструментами для изучения языковой личности подростка являются ассоциативный эксперимент и анализ текстов, созданных данной личностью.

Заключение

«Цель нашей жизни – эволюция индивидуального сознания, состоящая в развитии истинно человеческих качеств, отличающих нас от животных» [Соммэр].

Современное общество стремится всесторонне развивать подрастающее поколение и прививать ему наиболее ценные, по мнению, общества качества. Однако современный подросток – это бунтарь, оценивающий каждое слово и идею родителя или учителя на наличие в ней пользы. В данном случае, бунт происходит во благо. Невозможно добиться новых результатов, действуя старыми способами, именно поэтому подростки ищут свои собственные ответы.

Подводя итоги всему вышесказанному, важно отметить, что языковая личность современного подростка многогранна и динамична. В данной работе мы произвели попытку описать ее и лучше узнать школьников, с которыми работаем уже третий год в качестве учителя английского языка.

Каждый подросток, принявший участие в исследовании, является уникальной личностью с ни с чем не сравнимыми особенностями и неповторимыми условиями развития. Данное исследование позволило нам усреднить все уникальные ответы, сделать выводы и неким образом охарактеризовать черты языковой личности современного подростка.

Итак, языковую личность современного подростка можно описать следующим образом.

Абсолютное большинство подростков очень дорожит и любит свою семью. Несмотря на трудности, неизбежно возникающие в общении с родственниками во время пубертатного развития, подростки с уважением относятся к родителям, ставят семью на первое место в своей жизни. Кроме того, школьники ценят, что члены семьи всегда рядом и готовы помочь. Некоторые девочки даже задумываются о собственной семье и детях.

Современные подростки по-прежнему ценят понятие «дружба», им важны отношения со сверстниками. Современные подростки готовы меняться и совершенствоваться ради построения крепких дружеских отношений. Более того, 13- и 14-летние тинейджеры уже задумываются о любовных отношениях с противоположным полом.

Можно отметить противоречивое отношение подростков к понятиям, касающимся темы образования. Единого мнения на эту тему не прослеживается, однако, отметим, что современные подростки продолжают читать и некоторые из них учатся с удовольствием.

Подростки интересуются деньгами, иногда даже ставят их на первое место в своей жизни. Обучающиеся 7-8 классов уже задумываются о будущей профессии и той зарплате, которую они будут получать. Кроме того, некоторые подростки уже знают, чего им не хватает для абсолютного счастья, и готовы работать для достижения целей.

Кроме того, большинство современных подростков любят путешествовать и задумываются над переездом в другие страны. Даже если все в жизни подростка прекрасно, это не останавливает его от мыслей о переезде из России. Более того, подростки не рассматривают деревню, как потенциальное место проживания. Предпочтение отдается городам и мегаполисам.

На наш взгляд, в данной работе языковая личность подростка раскрыта не полно, в связи с ограничением в объеме магистерской диссертации. В данной работе нами был произведен анализ блоков семья, отношения, образование, материальные блага, путешествия. Данные, полученные при анализе блоков духовная составляющая, технологии, праздники, хобби, будут описаны в аспирантской диссертации.

Библиография

1. Алферов А.Д. Психология развития школьников. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 384 с.
2. Аниськина Н.В. Языковая личность современного старшеклассника [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/yazykovaya-lichnost-sovremennogo-starsheklassnika#ixzz6CELI6U1j> (дата обращения: 19.07.2020).
3. Анохин Е.П. Проблемы в общении у подростков [Электронный ресурс]. URL: <https://sochelp.spb.ru/index.php/component/content/article/415-2016-03-28-11-34-49> (дата обращения 07.07.2020)
4. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
6. Большой психологический словарь. Под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. – М.: 2003 - 672 с.
7. Бубнова Г.И., Морозва И.В. Компетентностный подход: методика оценивания речевой продукции // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2009. — № 2. — С. 112–119.
8. Бубнова И.А., Зыкова И.В., Красных В.В., Уфимцева Н.В. (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем / под ред. В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2017. – 392 с.
9. Васильев А.Д., Васильева С.П., Мамаева Т.В., Устьянцева Е.В. Базовые ценности регионального языкового сознания русских Приенисейской Сибири: монография / отв. ред. С.П. Васильева; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2017. – 180 с.
10. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Учебник. М., 2000.

11. Выговская Д.Г. Ассоциативный эксперимент как один из методов в психолингвистике // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции секции социально-гуманитарных наук. URL: <http://dspace.susu.ac.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/4113/12.pdf?sequence=1> (дата обращения: 11.06.2020).
12. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 534 с.
13. Владимирова Т.Е. Русская языковая личность: экзистенциально-онтологическое измерение // Языковая личность: аспекты изучения: Сборник научных статей памяти члена-корреспондента РАН Юрия Николаевича Караулова / Под ред. И. В. Ружицкого и Е. В. Потёмкиной. – Москва: МАКС Пресс, 2017. – 432 с.
14. Герцен С.М. Динамика ценностных ориентаций молодежи в изменяющейся России (межпоколенный подход) : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Герцен Светлана Михайловна. – Тюмень, 2012.
15. Дерябина Н.А. Языковая личность как педагогическая проблема / Н. А. Дерябина // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2011. — № 3 (92). — С. 108-114.
16. Дронсейка Р.П. Понятие «языковая личность» // Восточно-азахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева. URL: http://www.rusnauka.com/13_NPT_2008/Philologia/31792.doc.htm (дата обращения: 19.07.2020).
17. Залевская А.А. Введение в психолингвистику, – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. — 382 с.
18. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. -М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: Модэк, 2001. – 428 с.

19. Именослов. История языка. История культуры / Отв. ред. Ф. Б. Успенский. СПб.: Алетейя, 2010. (Труды Центра славяно-германских исследований. I / Ред. коллегия серии: Вяч. Вс. Иванов, А. Ф. Литвина, С. М. Михеев, Т. М. Николаева, Ф. Б. Успенский). 240 с.
20. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
21. Карта слов и выражений русского языка / онлайн-тезаурус [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D1%85%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 03.07.2020)
22. Козлов, Н.И. Личность в психологии [электронный ресурс] / Н.И. Козлов // Энциклопедия практической психологии, 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/lichnost_v_psihologii (дата обращения: 11.03.2019)
23. Кочеткова Т.В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.tpu.ru/SHARED/e/ELENNOV/four/Tab2/KochetkovaTV.pdf> (дата обращения: 02.08.2020)
24. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации / Курс лекций. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2001 — 270 с.
25. Кулипанова А.В. Ценностный аспект языковой личности Анжелики Вонг и Людмилы Павиной / Актуальные проблемы филологии: материалы научно-практической конференции. Красноярск, 29 апреля 2016 г. / отв. ред. О.А. Шереметьева; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. — Красноярск, 2016.

26. Кулипанова А.В. Особенности ценностных ориентаций старших подростков в современных российских семьях и семьях мигрантов / Молодежь и наука XXI века: XIX Международный форум студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященный 85-летию КГПУ им. В.П. Астафьева. Социализация и межкультурная коммуникация в современном мире: материалы VIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей. Красноярск, 27–28 апреля 2018 г. / отв. ред. В.И. Петрищев / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2017.
27. Кулипанова А.В. Языковая личность современного подростка / Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2020.
28. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учебное пособие / А.Н. Леонтьев. – Издание 2-е. – Москва: Политиздат, 1977. – 304 с.
29. Милованова М.В. Методы изучения языковой личности современного диалектоносителя. Вести. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2012. №2 (16)
30. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2012. - 944 с.
31. Ортега-и-Гассет Х. Запах культуры: [сборник: пер. с исп.] / Хосе Ортега-и-Гасет. - Москва: Алгоритм: Эксмо, 2006. - 381 с.
32. Рыжкова Е.С. Новые аспекты изучения языковой личности в современной отечественной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 328-332.

- 33.Серебренникова Е.Ф. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов // Антипьев Н.П., Викулова Л.Г., Готлиб О.М., Казыдуб Н.Н., Кулагина О.А., Ладыгин Ю.А., Литвиненко Т.Е., Малинович М.В., Малинович Ю.М., Плотникова С.Н., Семенова Т.И., Серебренникова Е.Ф., Тарева Е.Г., Хахалова С.А., Шарунов А.И. // коллективная монография., – М.: Тезаурус, 2011. – 352 с. URL: http://www.islu.ru/files/rar/2011/Professores/serebrennikova/etnosemiometriya_cennostnyh_smyslov.pdf (дата обращения: 15.07.2020).
- 34.Сковородников А.П. Экология русского языка: монография / А.П. Сковородников. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 388 с.
- 35.Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1896/%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA> (дата обращения 03.05.2020)
- 36.Словарь молодежного сленга [Электронный ресурс]. URL: <https://teenslang.su/content/%D0%9D%D1%83%20%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5> (дата обращения 03.07.2020)
- 37.Словоново: словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovonovo.ru> (дата обращения: 29.06.2020).
- 38.Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. (Т. IV. С—Я). — 797 с.
- 39.Соммэр Д. Мораль XXI века / Практическая философия. – СПб: Кодекс, 2019. – 480 с.
- 40.Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. – М., 1985.
- 41.Строгонова О.Л. Особенности репрезентации языковой личности подростка: лингво-прагматический аспект: на материале современных англоязычных учебно-методических комплексов и художественной

- литературы о подростках [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-reprezentatsii-yazykovoi-lichnosti-podrostka-lingvo-pragmaticeskii-aspekt-na-ma> (дата обращения: 10.07.2019).
42. Тарасов Е.Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей // Вопросы психолингвистики. 2012. №1 (15).
43. Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры // Язык как средство трансляции культуры. М., 2000.
44. Толстой Н.И. Этногенетический аспект исследований древней славянской духовной культуры // Толстой Н.И. Избранные труды. Т. III. М.: «Языки русской культуры», 1999.
45. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени / Л.О. Чернейко. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 320 с.
46. Черниговская Т.В. Психолингвистика / Курс видео лекций [Электронный ресурс]. URL: <https://openedu.ru/course/spbu/PSYLING/> (дата обращения: 23.06.2019).
47. Шнирельман В.А. «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. — М.: НЛО, 2011. Т. 1. — 552 с.
48. Шохин В.К., Абушенко В.Л. Аксиология. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. (последняя редакция: 22.09.2020). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6894> (дата обращения: 08.11.2020).
49. Энциклопедия культурологии [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/199/%D0%90%D0%9A%D0%A1%D0%98%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%AF (дата обращения: 23.02.2020).
50. Ясин Е., Снеговая М. Институциональные и культурные ограничения догоняющих стран. Вопросы экономики. 2009; (11) : 32-49.

51. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, А.И. Изотова. - М.: МАКС Пресс, 2010. - Вып. 40. - 156 с
52. English as an international language. [Электронный ресурс] URL: <https://englex.ru/english-as-an-international-language/> (дата обращения: 06.11.2020)
53. Mazhitayeva Sh., Rapisheva Zh., Tuite Y., Nygmetova N., Zhetpisbay Sh., Karmanova S. The Theory of Linguistic Personality, Its Structural and System Characteristics. № 19 (2019): 3086-3101 [Электронный ресурс] URL: <https://produccioncientificaluz.org/index.php/opcion/article/view/27466/28137> (дата обращения: 02.08.2020)
54. Parsons, T. Family Socialization and Interaction Progress / T. Parsons, R. Bales. – L., 1956. [Электронный ресурс] URL: https://books.google.ru/books?id=c6rrAgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ViewAPI&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 01.02.2019)
55. Rokeach, M. The nature of human values / M. Rokeach. – New York: Free Press, 1973. [Электронный ресурс] URL: <https://books.google.ru/books?hl=ru&id=TfRGAAAAMAAJ&dq=editions%3AUOM39015015100228&focus=searchwithinvolume&q=family> (дата обращения: 21.02.2019)
56. Schwartz, S.H. Refining the theory of basic individual values / S.H. Schwartz, J. Cieciuch, M. Vecchione, E. Davidov, R. Fischer, C. Beierlein, A. Ramos, M. Verkasalo, K. Demirutku, O. Dirilen-Gumus, M. Konty. – Journal of Personality and Social Psychology, 103(4), 2012.

Приложение 1. Ассоциативный эксперимент

Возраст _____ Пол _____ Национальность _____

Страна проживания _____

Пожалуйста, напишите первые слова-ассоциации, которые приходят на ум, когда Вы читаете данные слова. Не думайте долго. Пусть это будет Ваша первая мысль.

Слова	Ассоциация
Дом	
Родина	
Мегаполис	
Деревня	
Семья	
Брат/сестра	
Любовь	
Свадьба	
Дети	
Друзья	
Образование	
Учитель	
Деньги	
Роскошь	
Подарки	
Еда	
Иностранец	
Путешествия	
Мигрант	
Религия	
Судьба	
Смартфон	
Интернет	
Книга	
День Рождения	
Сюрпризы	
Домашнее животное	
Музыка	
Бумажные письма	
Вещи, сделанные своими руками	

Приложение 2. Опубликованная научная статья

Кулипанова Александра Витальевна – магистрант 2 курса филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск); a.kulipanova@yandex.ru

Научный руководитель: Васильева Светлана Петровна - профессор, доктор филологических наук, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск); vasileva@kspu.ru

А.В. Кулипанова

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА

Язык, языковая личность, подросток, аксиология, ассоциативный эксперимент, когнитивная лингвистика, образование.

В статье обсуждается аксиологический аспект языковой личности современного подростка (обучающиеся 7-8 классов). Предъявляются результаты изучения языковой личности подростка методом ассоциативного эксперимента и анализ сочинений школьников на тему образования.

A.V. Kulipanova

LANGUAGE PERSONALITY OF THE MODERN TEENAGER

Language, language personality, adolescent, axiology, associative experiment, cognitive linguistics, education.

The article discusses the axiological aspect of the language personality of a modern teenager (students in grades 7-8). The results of studying the teenager's linguistic personality by the method of associative experiment and the analysis of schoolchildren's essays on the subject of education are presented.

На сегодняшний день уже доказано, что когнитивные и языковые процессы развивались параллельно. По мнению научного сообщества, человеческий язык является не только средством коммуникации, но также и средством мышления. Язык – система фонетических, лексических и

грамматических средств, являющаяся орудием выражения мыслей, чувств, волеизъявлений и служащая важнейшим средством общения людей.

Изучение языковой личности современных школьников представляет практический интерес с точки зрения педагогики, психологии, лингвистики, аксиологии и других наук. Исследования, связанные с подростками, часто отражают процессы, происходящие в обществе, и тенденции его развития. Отслеживая и изучая мышление подрастающих поколений, можно влиять на молодежь, прививать ей необходимые социуму нравственные ценности и идеи, к примеру, такие, как толерантность или стремление к саморазвитию. В этом заключается **актуальность** данного исследования.

Как отмечают психологи, именно «юношеский возраст выступает как период самоопределения в мире, выявления жизненных перспектив» [Алферов, 2000, с. 140].

Цель данного исследования: определить особенности языковой личности современного подростка на основе анализа ассоциативного эксперимента и сочинений школьников.

Главным и основополагающим определением понятия «языковая личность» принято считать дефиницию Ю.Н. Караулова. Он считает, что «...языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» и что «это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще».

Для определения особенностей языковой личности подростка нами был проведен ассоциативный эксперимент. Нами проанализированы 40 работ обучающихся 7-8 классов красноярского муниципального автономного образовательного учреждения №154. Эксперимент был нацелен на получение оценки понятий из сферы образования. Респондентам предлагалось написать в столбце первое слово-ассоциацию, которое придет им в голову.

Слово-стимул «образование» у опрашиваемых мужского пола вызвало такие реакции, как «учить, ужас, жизнь, школа (9 раз), «универ» (2 раза), знания, ад, «местами интересно, местами нет», обучение, диплом, «книги, мучения», а у респондентов женского пола - «друзья, «школа, почти дом», психолог, «обучение, польза», ум, «хорошая работа в будущем», учеба (2 раза), школа (2 раза), «надо, но не хочется», очень важное в жизни, «то, что пригодится в жизни», поступление, учеба, работа, развитие». Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что респонденты женского пола ценят образование несколько выше, чем опрашиваемые мужского пола. Часть обучающихся мужского пола на данном этапе воспринимают понятие «образование» негативно.

Были получены следующие реакции на слово «учитель» среди респондентов мужского пола: «школа, книги, женщина, образование, замечательный, тупица, не знаю, «человек, дающий знания другим», «не кричит», сатана (2 раза), воплощение зла, «красава», умение, ум, школа (3 раза), «есть хороший, а есть плохой». Опрашиваемые женского пола ответили: «контрольные, образование (2 раза), строгость, знание, знания, добрая, учит, «домашка», школа, «Александра Витальевна», умный человек, «кто-то умный», образование, ученик (2 раза), помощник». Если сравнивать количество положительно и отрицательно окрашенных реакций, среди ответов подростков чаще встречаются слова с положительной оценкой.

Кроме того, школьникам было предложено слово-стимул «книга». Обучающиеся мужского пола ответили: «история, ключ, запас свежий, мозг, «да/нет», «фууууу», нет, большая, «предмет, улучшающий словарный запас», «вещь, которую придумал сатана», старинное, бумага, читать (3 раза), много букв», а опрашиваемые женского пола – «литература, художественные произведения, знания, скука (2 раза), лень, нудно, слова (2 раза), история, пыль, чтение (2 раза), читать, интерес, страницы». Большинство респондентов оценили данное понятие нейтрально, но можно заметить, что

подростки мужского пола чаще, чем опрашиваемые женского пола, оценивали книгу положительно.

Обратимся к фрагментам сочинений на тему «Плюсы и минусы дистанционного образования». Данная тема значима и злободневна в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) и переходу всех школ России на дистанционное обучение в начале апреля 2020 года. Фрагменты сочинений дают представление о том, что школьники столкнулись с рядом проблем: «Иногда сложно понять тему в одиночку. Приходится изучать множество дополнительной литературы, тратя много времени. <...> недостаток общения с одноклассниками, родственники могут случайно отвлечь от занятий, необходимо много писать», «слишком большое количество заданий», «сейчас сложнее задать учителю вопрос, так как приходится долго ждать ответа» и другие.

Несмотря на недостатки, подростки видят следующие плюсы дистанционного образования: «можно проверить письма, которые прислали учителя, и лечь спать», «можно в любое время поесть и выпить чашечку чая; одноклассники не отвлекают, не нужно работать в группе, и я могу спокойно поработать в тишине», «есть возможность выбрать, каким предметом заняться в первую очередь, а какой изучить позже».

Представленные фрагменты творческих работ школьников ценны как для изучения языковой личности подростка, так и для получения обратной связи на ситуацию в системе образования: они отражают серьёзное отношение к учебе, умение оценить недостатки и достоинства происходящего. От того, как они воспринимают процесс получения знаний, насколько психологически готовы к изменениям в сфере образования, зависит информационная культура личности.

Библиографический список

1. Алферов А.Д. Психология развития школьников. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 384 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
3. Словарь лингвистических терминов (СЛТ) URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1896/%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA> (дата обращения 03.05.2020)